

С Т Е Н О Г Р А М М А

парламентских слушаний на тему "О параметрах проекта федерального бюджета на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов"

5 октября 2020 года

В.И. МАТВИЕНКО

Уважаемый Антон Германович, уважаемый Алексей Леонидович, уважаемые коллеги, всем доброе утро! Рада приветствовать вас в Совете Федерации. Мы начинаем наши традиционные парламентские слушания, посвященные параметрам федерального бюджета на следующий бюджетный цикл.

У нас очень представительные парламентские слушания. Я благодарю губернаторов, которые откликнулись на наше предложение, председателей региональных парламентов, сенаторов, наших уважаемых экспертов, гостей. Спасибо вам за участие.

По сути, это продолжение работы, которую Совет Федерации начал еще в прошлую сессию. Тогда нами были подготовлены предложения по формированию концепции главного финансового документа на трехлетний период.

На прошедшем пленарном заседании палаты мы заслушали информацию первого заместителя председателя правительства Андрея Рэмовича Белоусова, который представил прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на предстоящие три года, на котором, собственно, и базируются параметры федерального бюджета. Это также хорошая, уже установившаяся традиция в Совете Федерации.

Правительство внесло проект бюджета в парламент, и его основные показатели сенаторам хорошо знакомы.

Отдельно отмечу, что многие предложения Совета Федерации были учтены при подготовке проекта бюджета.

Антон Германович, хочу Вас за это поблагодарить.

Ключевые задачи и приоритеты нашей работы были обозначены на недавней встрече Президента России с сенаторами. Глава государства поручил Совету Федерации взять на особый контроль ряд чувствительных социальных вопросов и проследить, чтобы на них были предусмотрены необходимые бюджетные ресурсы.

Особый акцент должен быть сделан на мерах по поддержке детей. Это наш бесспорный приоритет, который не подвергается сомнению и на который, безусловно, точно нельзя жалеть денег. При работе над бюджетом надо предусмотреть возможность увеличения выплат на детей семьям с низкими доходами уже со следующего года. Также считаем, что особое внимание при принятии бюджета необходимо уделить вопросу предоставления жилья сиротам и детям, оставшимся без попечения родителей.

Совет Федерации продолжит контролировать ситуацию с обеспечением горячим питанием детей в школах. Именно Совет Федерации инициировал корректировку методики распределения средств на эти цели, благодаря чему сейчас все регионы попали в программу и уже с текущего года могут получать финансирование в соответствии с представленными расчетами. Теперь важно проследить, чтобы все школы, в том числе и малокомплектные, смогли получить положенную помощь. Это одна из задач сенаторов для работы в регионах.

Также должны быть предусмотрены средства на создание новых школьных мест, на федеральные выплаты классным

руководителям, причем деньги не только должны быть, как иногда бывает, на бумаге, но и вовремя доходить до получателей.

Важно также обеспечить необходимое финансирование на увеличение бюджетных мест в вузах, в том числе региональных, о чем говорил Владимир Владимирович в своем докладе.

Кроме того, по поручению главы государства необходимо предусмотреть дополнительные средства на поддержку сельских территорий. Это неременное условие для обеспечения сбалансированного развития страны. Здесь у нас пока остаются разногласия.

Коллеги, хочу особо подчеркнуть: для нас жизненно важно, чтобы главный финансовый документ обеспечил прорыв в экономическом развитии страны.

Как отмечает Минэкономразвития, по инвестициям достичь докризисного уровня удастся не ранее 2022 года. Прогноз Минэкономразвития по темпам роста ВВП России – выше 3 процентов в следующие три года, – по мнению некоторых экспертов, выглядит очень оптимистично, но я считаю, что нам нельзя допускать более низких темпов роста валового внутреннего продукта, иначе мы не обеспечим реализацию всех задуманных планов и национальных целей. Поэтому нужно не констатировать, оптимистично или неоптимистично, а принимать все возможные и невозможные меры, чтобы обеспечить прогнозные темпы роста ВВП.

Сегодня правительству необходимо соблюсти баланс между оптимизацией бюджетных расходов и сохранением условий для роста российской экономики. Безусловно, значимую роль здесь должен сыграть недавно утвержденный общенациональный план восстановления экономики России. Он синхронизирован с проектом бюджета. При этом считаю, что нам следует активнее использовать

потенциал институтов развития. Совет Федерации предлагал провести аудит эффективности их работы. Этот вопрос поднимался на встрече с председателем правительства Михаилом Владимировичем Мишустиним. Он дал соответствующие поручения, идет работа. Будем рассчитывать, что будут приняты конкретные решения. Те институты развития, которые нужны, должны быть перезапущены и должны целенаправленно работать на общенациональную повестку.

Мы ввели в правовое поле инструмент – соглашения о защите и поощрении капиталовложений. Это эффективный механизм, но нацеленный исключительно на крупные инвестиционные проекты. Необходимо предусмотреть гарантийные механизмы защиты инвесторов от регуляторных, административных рисков и на региональном уровне для инвестиционных проектов разных размеров и масштабов. Это позволит активизировать инвестиционную деятельность.

Президент Российской Федерации определил национальные цели развития до 2030 года. К 2023 году расходы на них вырастут почти на 40 процентов по отношению к текущему году. Здесь остается актуальной задача повышения ритмичности финансирования. Вечная тема. К сожалению, пока не все так гладко. Нужно обеспечить, чтобы ресурсы, выделяемые из федерального бюджета в рамках всех национальных проектов, поступали в регионы равномерно, а не в конце года. Иначе это создает проблемы с реализацией на местах и, конечно же, снижает эффективность использования средств.

Кроме того, как отметил президент на расширенном заседании президиума Государственного Совета, у регионов должна быть возможность маневрировать средствами. Необходимо четкое

понимание того, как будет в целом выстраиваться финансовое, бюджетное взаимодействие субъектов Федерации и центра в предстоящие годы. Мы надеемся сегодня в докладе министра финансов это услышать.

Очевидно, что в нынешних условиях важно обеспечить мобилизацию дополнительных доходных источников. Я вообще считаю, что нам надо менять философию бюджета — не только (и не столько) заботиться о сокращении расходов, а больше уделять внимания, прилагать сил, усилий для наращивания доходных источников, поиска налоговых и неналоговых дополнительных источников.

Правительством подготовлен ряд мер налогового характера. Соответствующие законы уже рассматриваются Федеральным Собранием. Основная идея маневра — в повышении отдачи от сырьевых отраслей экономики, при этом предусматривается снижение нагрузки на малый и средний бизнес и высокотехнологичный сектор.

Также президентом предложено повысить размер налога на доходы физических лиц, превышающие 5 млн рублей в год. Полученные в результате средства пойдут на самое благое дело — лечение детей с тяжелыми орфанными заболеваниями. Считаю эту меру очень своевременной и отвечающей принципу справедливости. При этом должен быть обеспечен самый жесткий контроль за целевым и эффективным использованием данных средств.

У нас есть резервы и в неналоговой сфере. Например, необходимо навести порядок в области управления государственным имуществом и организациями с госучастием. Более 500 компаний за последние три года вообще не перечисляли дивиденды в бюджет. Надо заняться повышением их финансовой дисциплины,

разобраться в эффективности использования средств этими компаниями.

Антон Германович, как очень профессиональный, государственный человек, слово "нет" употребляет достаточно часто, и так положено министру финансов. Но, скажем, один из институтов развития (не буду называть) по итогам 2019 года сработал с большими убытками, но при этом размер дивидендов зашкаливает. Вот это тот случай, когда нужно говорить "нет", тем более что мы все живем в такой ковидной истории. Это первое.

Второе. У нас налоговая система достаточно совершенная и налажен очень эффективный механизм сбора налогов, тем не менее, мне кажется, надо обратить внимание на то, чтобы налоговая система была еще и мотивирующей.

Ну, просто для размышления... Крупные компании, которые выводят большие средства за рубеж (я только за то, чтобы все было по закону, как положено в рыночной экономике)... но если они вкладывают прибыль в инвестиции, в развитие, в создание новых производств, новых рабочих мест, то налог на прибыль даже можно и уменьшить. А вот если они огромные средства, заработанные здесь, в России, выводят в офшоры, то вот на такие средства, как во многих странах Европы (во Франции и других), можно существенно повысить налог. Тогда налоговая система действительно будет стимулирующей, мотивирующей вкладывать средства в развитие.

Далее. Мне кажется не очень справедливым, когда... Мы обсуждали уже ситуацию с "Норильским никелем". Посмотрите, какой размер дивидендов выплачивается акционерам в последние годы — он превышает размер всего бюджета огромного Красноярского края. При этом в модернизацию, в экологическую безопасность вкладываются очень скромные средства. Наверное,

здесь тоже нужно подумать, каким образом эту ситуацию регулировать, с тем чтобы, конечно же, стимулировать инвестиции, действовать по закону. Но эта ситуация не нормальная. И это не только один пример, таких примеров очень много.

Антон Германович, Вы знаете, что Федеральное Собрание всегда поддерживает правительство, проекты законов, которые вносит правительство, касающиеся повышения доходной части, с тем чтобы усиливать социальную защиту граждан. Но, к сожалению, не все законы работают так, как нам хотелось бы. Вот Вы очень настаивали на том, чтобы мы приняли закон об освобождении движимого имущества от налогообложения. Совет Федерации возражал. Мы настаивали на том, чтобы освободить от налога на движимое имущество только новое оборудование, которое идет на модернизацию производства, на повышение производительности труда, чтобы опять-таки создавать экономические условия для мотивации развития экономики. Но правительство настояло на том, что нужно освободить все движимое имущество. Вот прошло уже (сколько?), наверное, полтора года или два. Мы убедительно просим вас представить нам полную информацию, сколько налогов потеряли субъекты Российской Федерации за счет закона, проект которого внесло правительство, сколько вы компенсировали регионам выпадающих доходов за счет освобождения от налога на движимое имущество. И хотелось бы услышать Ваше мнение, эффективная ли это мера поддержки экономики. Мы надеемся получить информацию, сколько нового оборудования за это время было приобретено, сколько предприятий прошли модернизацию, с тем чтобы эффективность принимаемых законов была точечная, понятная и высокая.

Возможности бюджета должны сегодня работать на поддержку занятости, на поддержку ключевых отраслей малого и среднего бизнеса. В нем должны быть предусмотрены средства для списания льготных кредитов предприятиям наиболее пострадавших отраслей. Эту задачу напрямую поставил также глава государства.

Полагаю, что надо будет внимательно проанализировать мероприятия нацпроекта по поддержке малого и среднего предпринимательства. Счетная палата отмечает, что многие его показатели не выполняются, в том числе в части упрощения доступа малых и средних предприятий к льготному финансированию. Все повторяем, как мантру: надо поддерживать малый и средний бизнес, надо увеличивать его долю в экономике. Но, честно говоря, реальная системная поддержка пока у нас как-то не получается. Хотелось бы, чтобы, может быть, стратегия развития этого сектора экономики была актуализирована.

Сегодня особую значимость приобретает задача обеспечения сбалансированности и устойчивости всей бюджетной системы. Пристальное внимание должно быть уделено состоянию бюджетов субъектов Федерации. В этом году по объективным причинам происходило сжатие доходной базы регионов. За первые семь месяцев поступления собственных налоговых и неналоговых доходов в региональные бюджеты сократились в среднем на 8 процентов, а снижение поступлений от налога на прибыль составило почти 18 процентов. При этом регионам в сегодняшних условиях, как известно, приходится поддерживать повышенный уровень бюджетных расходов.

В непростой ситуации последних месяцев руководством страны были приняты своевременные меры, направленные на поддержку субъектов Федерации, произошло существенное

увеличение трансфертов. Не считая средств на борьбу с пандемией, дополнительно выделено 300 миллиардов, 200 из которых уже распределено, но этого, конечно, недостаточно. Поэтому мы просим Министерство финансов предусмотреть дополнительные средства, чтобы ни один регион, как сказал президент, не остался один на один со своими проблемами.

Надеемся также, Антон Германович, услышать сегодня ваши предложения.

Прошу Комитет по бюджету и финансовым рынкам, как говорится, держать руку на пульсе.

Скорее всего, потребуется смягчение ответственности за неисполнение финансовых ограничений, а также условий реструктуризации задолженности по бюджетным кредитам. Кроме того, предлагаем расширить направления использования средств, высвобождаемых в результате отмены погашения бюджетных кредитов.

Уважаемые коллеги! Правительством проделана большая и очень непростая работа в тех условиях, в которых мы находились этот год, по формированию будущего бюджета. Теперь эстафета переходит к парламенту. И при работе над ним мы должны помнить, что за, казалось бы, бездушными цифрами кроются судьбы миллионов россиян. Нам нужно добиваться того, чтобы бюджет в полной мере отвечал вызовам, стоящим перед нашей страной. Его предназначение — быть надежным фундаментом развития, процветания страны, благополучия наших граждан.

Предлагаю в ходе сегодняшнего обсуждения ориентироваться именно на такой подход. И ко всем выступающим (особенно к региональным руководителям) просьба высказывать ваши предложения, донести ваши тревоги и то, как совместно мы можем

смягчить последствия пандемии, в том числе для региональных бюджетов, обеспечивающих основные расходы в образовании, здравоохранении и так далее. Коллеги, благодарю вас за внимание.

Далее мы переходим к докладам. Слово для доклада предоставляется Министру финансов Российской Федерации Антону Германовичу Силуанову.

Антон Германович попросил 30 минут. Полагаю, что вы согласитесь с тем, что можно это время предоставить.

Пожалуйста, Антон Германович.

А.Г. СИЛУАНОВ

Спасибо.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые члены Совета Федерации! Сегодня действительно по традиции первое публичное обсуждение проекта бюджета проходит на площадке Совета Федерации. Это позволяет обсудить бюджетную политику на предстоящую трехлетку не только с точки зрения отраслей, влияния бюджета на секторы экономики, но и с позиции влияния непосредственно на региональные проблемы, региональные задачи, влияния трехлетнего бюджета на всю консолидированную бюджетную систему.

В своем докладе я хотел бы остановиться на ключевых целях и задачах бюджетной политики и структурных приоритетах бюджета, а также, конечно, на межбюджетных отношениях, которые заложены в проекте документа, который мы сегодня рассматриваем.

Вначале – о целях и задачах бюджетной политики. В 2020 году мы все прекрасно чувствуем и видим, как изменились условия реализации экономической политики.

Глобальные процессы в связи с пандемией, безусловно, повлияли на экономику, на финансы не только нашей страны, но и

мира в целом. И меры, направленные на сдерживание распространения коронавирусной инфекции, привели к беспрецедентному с послевоенного времени сокращению экономической активности и в мире, и, безусловно, в нашей стране, вызвали падение и сырьевых рынков, и финансовых рынков, падение доходов не только бюджетов, но и населения. В связи с этим экономическая и финансовая политика на 2020–2021 годы ориентирована в первую очередь на борьбу с распространением инфекции, преодоление последствий болезни, а также создание условий для стимулирования и восстановления экономики.

Несмотря на все потрясения, благодаря бюджетным мерам, которые мы приняли, нам удалось сохранить стабильность выполнения всех первоочередных обязательств бюджета, стабильность макроэкономических показателей, таких как инфляция, устойчивость сберегательного поведения населения, сохранение пассивной базы банковского сектора. Все это было достигнуто благодаря проведению контрциклической политики как в части бюджета, так и в части денежно-кредитной политики. И это позволило поддержать граждан, бизнес, экономику в период всех ограничений, с которыми мы столкнулись.

В этих целях принят и реализуется пакет антикризисных мер, который в стоимостном выражении составляет около 4,5 процента валового внутреннего продукта, а с учетом региональных и так называемых забалансовых мер поддержки общий размер фискального импульса составит в текущем году и в следующем году порядка 9 процентов ВВП. Цель антикризисных программ – обеспечить поддержку наиболее уязвимых граждан, пострадавших отраслей, малого и среднего предпринимательства, обеспечить укрепление системы здравоохранения, которая должна отреагировать

(и реагирует) на те проблемы, с которыми столкнулись наши граждане.

Увеличение расходов на финансирование антикризисных программ, а также сокращение доходной базы привели к существенному увеличению дефицита бюджета. В текущем году его размер ожидается на уровне 4,4 процента валового внутреннего продукта, а без учета операции со Сбербанком – по выкупу у Центрального банка акций Сбербанка – этот показатель составляет 5,4 процента ВВП.

В 2021 году бюджетная политика сохранит свою контрциклическую направленность в масштабах, соразмерных постепенному восстановлению деловой активности.

Предусматривается продолжение финансирования отдельных антикризисных программ, связанных с поддержкой граждан, с поддержкой определенных секторов экономики. Финансовое обеспечение общенационального плана будет продолжено в 2021 году. И только на реализацию мероприятий, которые учтены в общенациональном плане, в следующем году предусматриваются бюджетные расходы в размере более 1 процента валового внутреннего продукта. В этих целях размер дефицита в переходный период 2021 года составит до 2,4 процента ВВП, а дополнительные расходы планируется профинансировать за счет также государственных заимствований. В последующие годы мы планируем выйти уже на обычные, нормальные параметры бюджетной политики.

К 2022 году мы планируем выйти на так называемые бюджетные правила и принципы, которыми мы руководствовались все последние годы и которые показали свою эффективность в сложные для экономики и бюджета периоды. В 2022 году при этом

расходы федерального бюджета будут предусмотрены даже на более высоком уровне, чем мы с вами планировали при принятии бюджета на трехлетку, на 2020–2022 годы. В 2022 году общий объем расходов составит 17,6 процента ВВП против 17,4 процента, который мы планировали еще годом ранее. То есть это говорит о чем? О том, что бюджетный импульс для поддержки экономики не только не сократится, а, наоборот, увеличится.

С учетом увеличения госзаимствований в этом году мы видим увеличение государственного долга, которое произойдет в текущем году, с 13 процентов до примерно 20 процентов валового внутреннего продукта. Сохранение динамики около этой цифры – около 20 процентов – важно с точки зрения оценки страновых рисков и уровня долгосрочных процентных ставок в экономике. Поэтому мы и в своих планах выходим начиная с 2022 года уже на сбалансированный бюджет с учетом, еще раз повторяю, тех подходов, которыми мы руководствовались ранее.

В итоге реализация бюджетной политики на основе вышеназванных подходов обеспечит поддержку экономики в период восстановления и, соответственно, будет содействовать ее развитию и стимулированию через государственный спрос, через государственный бюджет.

Теперь о структурных приоритетах федерального бюджета. В первую очередь мы руководствовались теми задачами, которые поставил президент в качестве национальных целей развития страны. И на эти задачи направлены меры как в части налоговой политики, так и в части изменения структуры расходов и повышения их результативности.

Налоговые новации. Меры налоговой политики нацелены на осуществление маневра путем снижения налоговой нагрузки на

малый и средний бизнес, на IT-отрасль с одновременным увеличением налогообложения сырьевого сектора. То есть смысл этих поправок, смысл этих изменений в том, чтобы поддержать те направления, которые являются современными, которые являются драйверами роста, и поддержать тот сектор малого предпринимательства, который в нынешних условиях должен явиться одним из тоже стимулов к увеличению экономической активности в нашей стране.

По МСП принято решение о снижении вдвое страховых взносов. Это примерно 0,5 трлн рублей дополнительных ресурсов, которые останутся в секторе малого и среднего предпринимательства. Это, безусловно, повысит их конкурентоспособность по сравнению с другими секторами экономики. И это тоже очень важно, для того чтобы субъекты МСП, предприниматели, которые работают на небольших предприятиях, работали вбелую. Мы видим, что сегодня один из основных таких секторов, когда существуют серые где-то схемы работы, не полностью уплачиваются налоги, — именно этот сектор экономики. Так мы сейчас создали такие условия, когда работать вбелую выгоднее, чем пытаться уклониться от применения, использования действующего законодательства по налогам.

Для IT-отрасли предусмотрено снижение страховых взносов с 14 процентов до 7,6 процента с эффективной ставкой около 5 процентов, снижение ставки по налогу на прибыль — до 3 процентов. Также предусматривается отмена льготы по НДС при продаже иностранного программного обеспечения. Более благоприятные условия для этого сектора, ну, наверное, сложно найти в других странах. Поэтому мы рассчитываем на то, чтобы наши айтишники, чтобы наши специалисты в этой области не

только не уезжали из нашей страны, а, наоборот, возвращались к нам, если это произошло несколькими годами ранее.

Одновременно предлагается целый комплекс решений по справедливому изъятию природной ренты. Несколько позиций. Это пересмотр налоговых льгот при добыче нефти. Речь идет об отмене льгот по добыче с выработанных участков недр, предоставлении права перехода соответствующих участков в режим НДД. Вы знаете прекрасно, что мы оценивали выработанность по данным 2006 года, и эти данные не пересматривались в последнее время, что, естественно, приводило к тому, что происходили перекосы со статистикой и, соответственно, с уровнем налогообложения.

Отмена льгот по добыче и экспорту вязкой и сверхвязкой нефти и льгот по экспорту нефти с отдельных участков недр. Также предусматривается изменение режима НДД, предполагающее восстановление параметров доходов до уровня, когда мы вводили этот режим. Налог на дополнительный доход, если помните, когда мы вводили, предусматривали на первое время выпадение доходов федерального бюджета около 40 млрд рублей. Мы видим, в последние годы – около 200 млрд рублей. Явно там выявились лазейки, которые мы сейчас и предусматриваем перекрыть.

Далее. Предоставление новых льгот по развитию отдельных месторождений и добыче на них мы теперь будем осуществлять с учетом заключения инвестиционных соглашений. Очень важно: если даем льготу, инвестор берет обязательство по инвестированию в размере этой льготы, и мы регулярно мониторим ход выполнения этих инвестиционных соглашений. Еще раз говорю (я говорил уже где-то): в Министерстве финансов создано соответствующее подразделение, для того чтобы обеспечивать регулярно этот мониторинг.

Следующий, второй блок налоговых изменений – это изменения в добыче твердых полезных ископаемых. Предусмотрено выравнивание ставок НДС на отдельные твердые полезные ископаемые, которые в настоящее время находятся на беспрецедентно низком уровне.

Вот, кстати, как раз "Норникель", Валентина Ивановна, о чем Вы говорили. У нас, по сути дела, уровень ренты по твердым полезным ископаемым – около 1 процента и менее 1 процента – от выручки. И мы сейчас предлагаем увеличить в 3,5 раза, ну, хотя бы до уровня, который даже несколько ниже, чем в мировой практике, и даже ниже, чем в других отраслях, которые добывают природные ископаемые, и уровень природной ренты значительно выше там. Я уже не говорю о нефтянке, где в среднем уровень изъятия – более 40 процентов.

Новацией являются меры по деофшоризации, которые создадут условия для возврата бизнеса в российскую юрисдикцию. Мы предусматриваем пересмотр соглашений с отдельными странами и повышение ставки налога на прибыль с выплат доходов в офшорную юрисдикцию. У нас до сих пор была ставка 5 процентов в отдельные транзитные юрисдикции типа Кипра. Мы решаем эти вопросы, делаем это постепенно, наступательно, увеличивая эту ставку по дивидендам и процентам с 5 до 15 процентов. Также предоставляется возможность ежегодно уплачивать фиксированный налог – в размере 5 млн рублей – с доходов в виде прибыли контролируемых иностранных компаний без декларирования таких доходов. Делается это для того, чтобы те компании, которые раньше ушли из России и зарегистрировались за рубежом в офшорных юрисдикциях, могли возвращаться обратно в Россию.

Учтены изменения и в части НДФЛ. Налогообложение пассивных доходов обеспеченных граждан увеличивается — вводится НДФЛ с доходов от процентов по депозитам, превышающим 1 млн рублей. Также мы учли в бюджете увеличение ставки до 15 процентов по всем совокупным доходам, которые превышают 5-миллионный порог. Это послужит справедливости налогообложения доходов. Причем это делается за исключением доходов от продажи имущества.

Следующий блок налоговых новаций — это стимулирование инвестиций. Две важные позиции — это стимулирование развития нефтегазохимии (отрицательный акциз на сырье для новых проектов с глубокой переработкой) и переход на новый механизм предоставления инвестиционных налоговых льгот путем заключения инвестиционных соглашений (я об этом уже частично сказал). Также меняется порядок налогообложения табака — увеличиваются акцизы на табак. И одновременно мы сейчас готовим целый комплекс мер по улучшению администрирования этого подакцизного товара.

В результате денежные преференции в целом по бюджетной системе в 2021 году составят более 520 млрд рублей, а дополнительная нагрузка — 547 млрд рублей. То есть в целом для бюджета эти изменения носят нейтральный характер, но являются дополнительным стимулом для отдельных отраслей экономики.

Расходы бюджета. В структуре расходов предусмотрен значительный рост финансирования нацпроектов в целях реализации послания президента Федеральному Собранию. Хочу сказать, что мы все расходы структурировали исходя из тех целей развития, которые поставлены президентом, и, конечно, наполнения нацпроектов, как инструментов реализации национальных целей. Несмотря на все сложности с доходной базой, в 2021 году и в последующие годы

объем национальных проектов увеличивается. В 2021 году прирост финансирования национальных проектов составит почти 16 процентов по сравнению с 2020 годом, а в 2023 году по сравнению с 2020 годом этот объем увеличивается почти на 40 процентов. То есть, несмотря на всю ограниченность ресурсной базы, наш приоритет в объемах не только не сокращается, но и существенно растет.

Какие ключевые задачи учтены в бюджете?

Первое. Национальная цель – сохранение населения, здоровье и благополучие людей. Что здесь? Какие финансовые ресурсы учтены и как мы планируем через бюджет достичь этой цели?

В первую очередь это, конечно, бедность (и Валентина Ивановна об этом в своем выступлении тоже говорила). Ресурсы сконцентрированы на поддержке наиболее уязвимых слоев населения.

Пенсионеры. Предусмотрено увеличение пенсий на 6,3 процента. Это в полтора раза (даже больше, наверное, чем в полтора раза) выше, чем прогноз инфляции на 2021 год. Это низкооплачиваемые работники. Мы за счет пересмотра порядка расчета повышения минимального размера оплаты труда будем увеличивать оплату труда этой категории работников. Примерно на 5,5 процента увеличивается МРОТ в следующем году.

Малоимущие граждане. На ежемесячные выплаты для малоимущих граждан с детьми до семи лет в бюджетах бюджетной системы на 2021–2023 годы предусмотрено около 400 млрд рублей ежегодно. Это дети от нуля до трех и от трех до семи лет. Это семьи, которые наиболее нуждаются в государственной поддержке. И 400 млрд рублей – это почти половина дефицита дохода всех малоимущих граждан за 2019 год. Для справки хочу сказать, что нам

необходимо, с тем чтобы полностью побороть бедность в этих категориях наших семей, около 720 млрд рублей. Так вот, ежегодно около 400 млрд рублей, и даже более, предусмотрено таким категориям семей.

Кроме того, предусмотрено увеличение размера прожиточного минимума, который будет расти соразмерно доходам работающих граждан.

Безусловно, в приоритете остается и содействие повышению рождаемости. С 1 января следующего года сумма материнского капитала увеличится почти на 23 тысячи и достигнет 639 тыс. рублей. При этом при рождении первого ребенка сумма вырастет до 484 тыс. рублей, что более чем на 17 тысяч выше, чем уровень текущего года.

Продолжится реализация программы по созданию новых мест в дошкольных учреждениях для детей до трех лет. Предусмотрены сохранение и субсидирование процентной ставки до 6 процентов по ипотечным жилищным кредитам для таких семей.

В рамках реализации национальной цели запланированы меры по укреплению системы здравоохранения и повышению качества соответствующих услуг. При этом если мы посмотрим, в целом сколько будет тратиться на здравоохранение, то в 2021 году 3,8 процента ресурсов валового внутреннего продукта пойдут на эти цели, что на 0,3 процентного пункта выше уровня 2019 года.

С 1 января 2021 года будет запущена программа модернизации первичного звена. 90 млрд рублей в следующем году на эти цели предусмотрено. И объем средств, предусмотренных на программу, составляет почти 0,5 трлн рублей федеральных средств и 50 млрд рублей – региональных. Конечно, эти средства пойдут (мы с вами уже обсуждали и в прошлом году) на ремонт и строительство

больниц, ФАПов, переподготовку медицинских работников и так далее.

Что важно? Какая новация? В следующем году мы выделяем дополнительные ресурсы на лечение и реабилитацию детей с тяжелыми, а также редкими (орфанными) заболеваниями. На эти цели будут направлены доходы от введения прогрессивной шкалы подоходного налога – 60 млрд рублей. Средства пойдут на лечение детей, закупку дорогостоящих медицинских препаратов, проведение высокотехнологичных операций.

В рамках национальной цели по развитию возможностей для самореализации и развития талантов реализуются национальные проекты в областях образования, науки и культуры, а также соответствующие государственные программы.

С 1 сентября этого года заработала программа обеспечения горячим питанием учеников начальной школы. В результате более 7 миллионов детей будут обеспечены бесплатным горячим питанием. А в 2021 году на эту цель будет выделено почти 60 млрд рублей, причем мы предусмотрели средства для всех субъектов Российской Федерации, для всех школ. И надеемся, что в регионах будет осуществлена в текущем году и завершена подготовка таких школ к тому, чтобы эти средства дошли до соответствующих получателей.

В 2021 году на создание новых школьных мест будет выделено 77 млрд рублей, а также в ближайшие три года на доплату за классное руководство будет предусмотрено по 75 млрд рублей ежегодно. Все это меры из послания президента, с которым президент выступил в январе текущего года.

В части доступности высшего образования. Уже в текущем году из бюджета выделены средства на создание и финансирование дополнительных 11,5 тысячи бюджетных мест в вузах. В общей

сложности 60 процентов выпускников школ (60 процентов!) получат возможность учиться в вузе за счет государства. А в следующем году число бюджетных мест увеличится еще на 33 тысячи. Необходимые ресурсы предусмотрены в бюджете.

Следующая национальная цель – это комфортная и безопасная среда для жизни. Для достижения этой цели предусмотрена реализация таких проектов, как "Жилье и городская среда", "Экология", "Безопасные и качественные автомобильные дороги".

В целях улучшения жилищных условий будем добиваться последовательного снижения ставок по ипотеке. Уже много сделано в этой части, и в этом году ставки уже существенно ниже 8 процентов. А в сентябре ипотечные ставки находились на уровне 7,17 процента. Таких ставок у нас никогда не было.

Ускоряются темпы реализации программы по переселению людей из аварийного жилья. Мы в этом году увеличим взнос в ЖКХ на 50 млрд рублей, что было предусмотрено в 2022 году. То есть эти деньги начнут работать раньше, чем предусматривалось. А в 2023 году объем имущественного взноса будет увеличен до 100 миллиардов. Ресурсы в бюджете есть.

Транспортная доступность. На развитие дорожной сети в ближайшие три года в федеральном бюджете заложено более 2,5 трлн рублей, а с учетом региональных дорожных фондов – более 6. Средства пойдут, естественно, на приведение дорог в нормативное состояние.

Основу для достижения национальных целей должны создать рост экономики, обеспечение достойного, эффективного труда и успешного предпринимательства (так звучит следующая национальная цель).

Для решения задачи ускорения экономического роста предусмотрены следующие нацпроекты – "Международная кооперация и экспорт" и по поддержке МСП. На эти нацпроекты предусмотрены соответствующие ресурсы: по экспорту – почти 500 млрд рублей в 2021–2023 годах, по МСП мы предусматриваем выдачу дополнительных льготных кредитов, что поможет субъектам малого предпринимательства развивать или создавать новый бизнес.

Цифровизация. Цифровизация экономики будет также способствовать повышению производительности труда во всех сферах. И здесь мы помимо налоговых изменений предусматриваем еще и дополнительные ресурсы – более 550 млрд рублей за предстоящую трехлетку учтено в бюджете на реализацию этой задачи.

Следующий блок – это, конечно, межбюджетные отношения. Я на этом вопросе более детально остановлюсь.

В связи с последствиями пандемии в текущем году принят ряд мер по обеспечению бюджетной устойчивости субъектов Российской Федерации. Действительно, мы предусмотрели беспрецедентный объем средств – 300 миллиардов. 200 миллиардов предоставлено, 100 мы хотим распределить по итогам девяти месяцев исполнения бюджетов субъектов Российской Федерации. На заседании трехсторонней комиссии обязательно этот вопрос обсудим и примем совместное решение.

Принято решение по продлению сроков погашения реструктурированных бюджетных кредитов. Эффект в 2020–2024 годах – это почти 500 млрд рублей. Высвобождаемые средства пойдут на поддержку региональных экономик, устранение последствий распространения коронавирусной инфекции, а также на компенсацию снижения налоговых и неналоговых доходов бюджетов субъектов Российской Федерации.

И в 2021 году действие этих мер будет продлено (эти предложения также были сформулированы Советом Федерации). Мы даже расширим направления использования высвобождаемых средств. И эти ресурсы могут пойти на инвестиции в новые объекты инфраструктуры для обеспечения достижения национальных целей и реализации национальных проектов.

В следующем году планируется продлить действие отдельных норм, которые действовали в текущем году. Это возможность превышения предельного объема долга и дефицита на величину средств по предотвращению ухудшения развития отраслей экономики. Это упрощенный порядок внесения изменений в бюджет — без внесения соответствующих поправок в закон о бюджете. Это увеличение лимитов казначейских кредитов до 360 млрд рублей и со сроком от 180 до 240 дней. Знаю, что бюджетные кредиты очень востребованы, поскольку они практически бесплатные, и многие субъекты Российской Федерации замещают этими казначейскими кредитами те коммерческие кредиты, которые сегодня хоть и подешевели, но все равно еще влекут значительные дополнительные последствия с точки зрения увеличения расходов по обслуживанию долга.

Изменения в налоговой и бюджетной политике, принимаемые на федеральном уровне, влияют, конечно, на экономику и бюджеты субъектов Российской Федерации.

Несколько вопросов. Вот мы приняли решение по изменению налогового законодательства в нефтянке, и многие субъекты справедливо обеспокоены, как это коснется их бюджетов. Кроме того, безусловно, изменение подходов по расчету прожиточного минимума (МРОТ) также коснется бюджетов субъектов Российской Федерации.

Если посмотреть в целом чистый эффект с учетом снижения ставок страховых взносов по МСП и, соответственно, увеличения налогооблагаемой прибыли, целого ряда других налоговых новаций, о которых мы говорили, то в целом эффект незначительный: всего около 18 млрд рублей – снижение доходов бюджетов субъектов Российской Федерации. Но география, конечно, очень важна. И если говорить о последствиях изменения налогового законодательства, то в первую очередь это коснется регионов, которые имеют добычу полезных ископаемых, и в первую очередь нефти. Конечно, это Ямало-Ненецкий автономный округ, Ханты-Мансийский автономный округ. Мы видим, что там могут снизиться доходы, хотя это субъекты достаточно финансово устойчивые. И это снижение, на наш взгляд, не повлечет каких-то чрезвычайных последствий для бюджетов этих регионов.

Но тем не менее мы все равно предусмотрели дополнительные ресурсы для оказания точечной поддержки субъектам Российской Федерации, которые будут нуждаться в нашей федеральной поддержке. Сегодня в бюджете 90 млрд рублей учтено, и по итогам и ваших поручений, и по итогам решения Госсовета мы предполагаем ко второму чтению дополнительно учесть еще 100 млрд рублей на поддержку субъектов Российской Федерации для компенсации снижения налоговых доходов, и в первую очередь в тех регионах, в которых это снижение происходит в результате последствий налоговых изменений.

Стимулирование развития регионов. Мы предусмотрели в следующем году соответствующие ресурсы (27 млрд рублей) для тех субъектов, которые будут пользоваться мерами налогового вычета. И если это будет приводить к снижению доходной базы, Федерация компенсирует.

Также у нас была приостановлена мера по предоставлению грантов субъектам Российской Федерации, которые добились лучших результатов в выполнении национальных проектов, национальных целей. Есть определенные (мы все прекрасно знаем) показатели, как оценивать субъекты Российской Федерации. Так вот, в следующем году, несмотря на все сложности, предусмотрено восстановление этих грантов – с 35 млрд рублей в 2021 году до 50 млрд рублей в последующие годы. Это тоже хорошее подспорье регионам, с одной стороны, а с другой стороны – стимул для того, чтобы поощрять регионы, которые выполняют задачи общегосударственного значения.

Межбюджетные трансферты. Их рост в следующем году на 2,5 процента учтен в бюджете, сумма в размере 2 850 миллиардов учтена по межбюджетным трансфертам. Только на реализацию национальных проектов в размере около 700 млрд рублей на трехлетку ежегодно учтены ассигнования для поддержки субъектов Российской Федерации.

Полсекунды еще, если можно.

В.И. МАТВИЕНКО

Да.

Включите микрофон.

Пожалуйста.

А.Г. СИЛУАНОВ

Дотации на выравнивание – основной межбюджетный трансферт. По идее, мы должны были его сократить, потому что в общей сумме дотаций на выравнивание учтен и 1 процент налога на прибыль, который мы централизуем. Прибыль снижается, налог на прибыль, по оценкам, тоже падает. Тем не менее мы не учли это снижение, а учли на следующий год сохранение уровня дотаций на

выравнивание бюджетной обеспеченности — основного межбюджетного трансферта.

Уважаемые коллеги! Формирование бюджета на основании вышеизложенных подходов позволяет нам обеспечить и поддержку экономики в период восстановления, ну и, конечно, содействовать развитию и достижению национальных целей развития. Основная цель — это, конечно, восстановить и поддержать рост реальных доходов населения, снизить уровень бедности, обеспечить все условия для здоровой и комфортной жизни наших граждан. И бюджетная политика как раз настроена на решение этих ключевых задач, которые поставлены президентом в послании и других решениях. Бюджет полностью отвечает этим задачам. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас, Антон Германович. Присаживайтесь.

Коллеги, по тоже установившейся традиции по итогам обсуждения в конце мы попросим Антона Германовича ответить на те вопросы, которые будут подниматься, на те предложения, которые прозвучат.

Просьба будет тогда в заключительном слове это отметить. Благодарю Вас.

Коллеги, теперь слово для содоклада предоставляется Алексею Леонидовичу Кудрину, председателю Счетной палаты. Мы предполагали — в пределах 10 минут.

Пожалуйста, Алексей Леонидович.

А.Л. КУДРИН

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! За 10 минут не так много успею сказать, тем более что Счетная палата сейчас изучает проект бюджета и даст официальное заключение к первому чтению.

Тем не менее хотел бы сразу сказать, что мне понравился доклад Антона Германовича – очень конкретно по всем болевым точкам, хотя по каким-то можно спорить.

В.И. МАТВИЕНКО

Это так редко – что Вам что-то нравится, Алексей Леонидович. *(Оживление в зале.)* Такое признание услышать...

А.Л. КУДРИН

Да.

Сегодня я, конечно, должен буду коснуться каких-то вопросов с точки зрения спора или критики, оппонирования, но тем не менее Антон Германович по важнейшим, ключевым, злободневным точкам прошелся и дал свой вариант ответа. Это очень важно – что есть такое комплексное представление обо всех проблемах, которые сложились в экономике и в регионах.

Вместе с тем я хотел бы начать с того, что в каком-то смысле этот проект бюджета, который внесло правительство, – юбилейный, потому что ровно 20 лет назад мы впервые (и я, как министр финансов) вносили проект бюджета по вступившему в силу в январе 2000 года Бюджетному кодексу. Это был первый проект бюджета правительства, сформированного Владимиром Владимировичем Путиным, и мы с Валентиной Ивановной были вице-премьерами, мы представляли то правительство, которое вносило этот проект бюджета. И помним, как было еще все непросто в тот момент в российской экономике.

Я хочу напомнить, что я мечтал, чтобы цена на нефть была выше 20 долларов за баррель, потому что до этого 10 лет средняя цена на нефть была 18,5 доллара за баррель. Я считал, что если она будет выше 20 долларов, то мы решим все задачи нашей экономики.

Но вместе с тем вызовы оказались очень разнообразными, и высокая цена — это тоже всегда вызов.

Сегодня мы решаем проблемы все-таки кризисного периода. Некоторые элементы Бюджетного кодекса, бюджетной системы, их правил функционируют в целом эффективно, но есть и сбои. Например, задуманная идея сделать бюджет в разрезе государственных программ, тем самым ориентировать бюджетные средства на результат, четко прописать по показателям, которые должны быть достигнуты, на мой взгляд, до сих пор еще буксует. Мы, в общем, недостаточно оцениваем эффективность государственных программ, это не предмет нашей дискуссии даже почему-то в то время, когда мы готовим и исполняем бюджет.

Например, есть проблемы с планированием и контрактацией. Из года в год растущие непотраченные бюджетные средства составляют уже более 5 процентов, что, конечно, непозволительная роскошь. Мы помним время, когда мы "с колес" финансировали, а теперь у нас 1 триллион остался неиспользованным. Каждый из представителей регионов, присутствующих здесь, может сказать: "Дайте нам часть этих сэкономленных средств хотя бы на полгода-год", и в большем объеме, чем, скажем, сейчас выдается на льготных условиях. Тут же можно говорить и о ФАИП, которая в 2019 году впервые с начала 2000-х годов недоисполнена на четверть по кассе.

И самое главное — это касается увязки бюджета со стратегическими задачами страны, что сегодня не в полной мере достигается. Я имею в виду прежде всего то, что пока при внесенном проекте бюджета еще нет паспортов нацпроектов. То есть мы обсуждаем проект бюджета без видения того, на какие показатели мы в конце концов выйдем (надеюсь, в конце октября эти паспорта все-таки у нас будут) и будут ли они прорывными и

трансформационными с точки зрения перехода к новой эффективности.

Сегодня у нас нулевое чтение. Я когда-то сам способствовал его возникновению, потому что проект бюджета обсуждается в первом чтении в Госдуме, а мы хотели создать какой-то такой баланс – чтобы на площадке Совета Федерации он обсуждался в нулевом чтении. Поэтому я приветствую эту практику.

Хотел бы предложить правительству те "хронические болезни", которые пока мы не преодолели, которые я частично перечислил (их больше), все-таки преодолевать. И тогда нам нужен некий план. Но на 2021 год мы, наверное, уже не сможем что-то принципиально изменить, тем более он антикризисный по сути и выходит за рамки обычного планирования и расходов, тем не менее на будущее нам вот эти хронические проблемы бюджета нужно решать.

Бюджет основывается на макропрогнозе, согласно которому в 2021 году ожидается восстановительный рост. Должен сказать, что прогноз не учитывает второй волны COVID, которая, по сути, к сожалению, началась. И тем самым падение ВВП этого года все-таки, наверное, будет больше, чем по официальному прогнозу, – где-то от 4 до 5 процентов, сейчас точных оценок еще не сделано. Но понятно, что нам тогда придется в начале года корректировать прогноз и на 2021 год, потому что, наверное, первый квартал (прежде всего зима) будет сложным по-прежнему для экономического роста, и те показатели роста на следующий год тоже могут быть скорректированы.

Должен сказать, что среднегодовой темп роста с 2013 по 2019 год – меньше 1 процента, среднегодовой темп роста. То есть мы находимся в историческом периоде очень низких темпов роста. Поэтому планировать, что в следующем году мы выйдем на темпы

роста более чем 3 процента, можно, если считать, что это год отскока после кризиса, после снижения. Но в следующие годы (2022 и 2023 годы) ожидание роста выше 3 процентов является оптимистическим. Почему? Потому что хоть мы и понимаем, что нужны структурные реформы (правительство на днях утвердило общенациональный план действий, который в том числе и в своем названии даже несет необходимость проведения структурных реформ), но структурных реформ (мы о них много говорим, это уже тоже мантрой стало) тем не менее недостаточно.

Ну, например, что к структурным реформам мы относим? Допустим, долю инноваций в экономике. Как мы должны оценить, как все предприятия вдруг станут более инновационными? Это очень тяжелый, кропотливый труд – создать эти новые стимулы, раскрыть новые возможности, создать новые институты, которые стимулируют это. Это очень сложная система.

Или, например, качество образования. Соответствует ли оно запросу, времени, вызовам, которые стоят сегодня? И изменится ли в два-три года то качество образования, которое сегодня не соответствует этим вызовам?

Или поддержка субъектов Российской Федерации. Притом что сегодня все расходы расписаны в бюджетах и даже на софинансирование нацпроектов не всегда хватает, нужна поддержка, есть ли свободный вот этот маневр у субъектов Российской Федерации на решение тех проблем и особо актуальных вопросов, которые не связаны только с государственной федеральной программой, которые видятся более четко внутри субъектов Российской Федерации? Поэтому нужно и перераспределение средств и полномочий в пользу большей самостоятельности субъектов Российской Федерации. Все это структурные меры.

И сегодня не только Антон Германович, который просто у нас министр, а все правительство, представляя бюджет, должны ответить на вопрос, как в результате вот этих структурных мер мы увеличим этот темп роста, и не только деньгами, не только денежно-кредитной политикой, а вот этими конкретными шагами на раскрытие возможностей экономики.

Ну, я уже говорил и о государственном управлении. Например, когда мы увидим результаты так называемой регуляторной гильотины? Тем самым нам сложно будет добиваться этого роста. Для амбициозного роста нужны инвестиции, в следующем году они планируются, их прирост – на 3,9 процента. Для этого года еще, пожалуй, хватит, но потом они должны составить чуть выше 5 процентов. Это пока недостаточный темп прироста, для того чтобы раскрутить инвестиционный бум в нашей экономике.

Прибыль организаций, как мы знаем, как уже было сказано, в истекшем периоде заметно снизилась – примерно больше чем на 400 млрд рублей (вот по факту) уже с начала этого года ожидается. Поэтому где эти источники, которые заработают в следующем году?

Буду часть пропускать с учетом оставшегося у меня времени.

Например, дополнительные налоговые инициативы правительства дают в следующем году 590 млрд рублей, в 2022 году – 732 миллиарда, в 2023 году – 706 миллиардов. Это более чем на 0,5 процента ВВП или выше увеличение налоговой нагрузки на экономику в период кризиса, когда еще все эти процессы не восстановились. На мой взгляд, здесь можно было сманеврировать резервами, для того чтобы отложить на более поздний период такие налоговые увеличения.

Антон Германович как раз и по этой теме сказал очень четко – что другие послабления в экономике, стимулы, вычеты,

компенсируют масштаб увеличения налогов. Понятно, что налоги в одних отраслях увеличиваются, компенсируют льготы в других — может быть, более приоритетных. Но изменение правил в период кризиса, мне кажется, даже для тех, кто мог бы иногда и больше платить, не совсем своевременно.

Соответственно, несмотря на то что прогнозируется номинальный рост доходов федерального бюджета, по отношению к ВВП доходы будут постепенно сокращаться — с 16,7 процента в 2020 году до 16,2 процента в 2021 году.

Если говорить о расходах, то в номинальном выражении они сократятся с 23,7 трлн рублей до 21,5 трлн рублей (можно этого ожидать, у нас все-таки 2020 год был антикризисным, большой фискальный пакет, о котором сегодня сказал Антон Германович), вместе с тем по отношению к ВВП снижение расходов прогнозируется с 22,2 процента в 2020 году до 17,8 — в 2023 году (существенное сокращение).

Это много или мало? Вот если бы мы жили по предыдущему прогнозу бюджета и бюджету трехлетки, который утвержден до кризиса, что бы мы видели по 2021 году? У нас расходов будет на 270 миллиардов меньше, чем по докризисному плану. А в 2022 году на 0,5 триллиона меньше будут расходы. То есть мы не будем пока еще восполнять те планы... или соответствовать тем планам, которые были до кризиса. Мне кажется, в этом смысле, конечно, опять же можно было бы осуществлять маневры ресурсами и резервами, для того чтобы поддерживать 2021 и 2022 годы в большем объеме. Возможно, что уже при подготовке бюджета следующего года можно будет вернуться к этому вопросу на 2022—2023 годы.

Ну и в завершение (все-таки я уже исчерпал свое время) скажу по еще двум проблемам. Прежде всего — по разделу "Образование".

В рамках бюджетной системы, включая бюджеты субъектов и федеральный, расходы снизятся с 4 процентов до уровня 3,9 процента ВВП в 2021 году и до 3,6 процента в 2023 году. То есть почему-то мы видим, что политика — к тому, что в процентах к ВВП расходы на образование будут снижаться. Вообще-то, это такой тренд, это уже вопрос политики. Мы не должны уменьшать расходы в процентах к ВВП. Может быть, мы потом дополним, при пересмотре второго и третьего годов трехлетки, но сейчас правительство должно дать точные ориентиры, что не будут снижаться в процентах к ВВП расходы на образование. То же самое — на здравоохранение: снижение с 4,1 процента ВВП до уровня 3,8 процента в 2021 году и до 3,6 — в 2023 году.

Коллеги, это элемент политики. Мы не должны допускать снижения на эти две ключевые отрасли, которые обеспечивают качество человеческого капитала в среднесрочной перспективе. На это нужно отвечать.

Ну и, например, по госпрограммам (я еще буду иметь возможность сказать в будущем в большей степени). Нам нужно повышать качество оценки государственных программ. Мы будем об этом говорить при подготовке проекта бюджета к первому чтению. Расходы по ФАИП хоть и высокие — 810 миллиардов, но на 239 миллиардов снова заложено объектов, не обеспеченных соответствующей документацией.

Как пример (я уже сказал) — не была четверть объектов введена... не только не исполнена на четверть ФАИП по кассе, а еще и не была введена четверть от всех проектов по плану в прошлом, 2019 году (63 объекта). Мы посмотрели, а что за полгода произошло. Из 63 были введены 13 объектов. То есть с задержкой на полгода

были введены 13, а остальные еще ушли на более длительный срок. Это вопрос к качеству планирования. Конечно, его нужно повышать.

Ну и о субъектах Российской Федерации хотелось бы сказать больше (прошу прощения за то, что на другие вопросы больше обратил внимания), но тем не менее... Антон Германович здесь много по этому поводу сказал, учитывая, что мы в Совете Федерации. Много дополнительных компенсаций, мер поддержки и прочего, но это все-таки делается в ручном режиме. Я хотел бы вернуться к тому, чтобы у субъектов Российской Федерации было больше доходов. Давно нужно рассмотреть стратегически на ближайший и среднесрочный периоды увеличение свободных доходов субъектов Российской Федерации. Помните, мы говорили о переводе на федеральный уровень платежей за неработающее население? В ценах этого года это более 700 млрд рублей. Вот такой бы свободный ресурс в среднем для всех регионов... Понятно, что он тоже неравномерно распределяется, но в целом ближе к тому контингенту неработающего населения в своих субъектах, то есть пропорционально проблемам. В этом смысле я бы когда-то вернулся к этой проблеме, которая уже не раз озвучивалась, но пока вроде как мы ее всерьез и не обсуждаем. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, уважаемый Алексей Леонидович.

Коллеги, позвольте предоставить слово Алексею Борисовичу Заботкину, заместителю Председателя Центрального банка Российской Федерации.

Алексей Борисович, пожалуйста. У Вас была такая красивая маска, а Вы ее сняли. Самая красивая из всего зала.

А.Б. ЗАБОТКИН

Спасибо.

10 минут у меня есть?

В.И. МАТВИЕНКО

До 10 минут, не больше, пожалуйста.

А.Б. ЗАБОТКИН

Спасибо.

Уважаемые Валентина Ивановна, участники парламентских слушаний, добрый день! Антон Германович и Алексей Леонидович уже весьма детально представили оценки правительства и Счетной палаты и по текущей экономической ситуации, и по прогнозу и основанную на этом прогнозе бюджетную стратегию правительства на предстоящие три года. Банк России вполне разделяет представленные оценки. Базовый сценарий нашего прогноза на предстоящую трехлетку весьма близок к правительственному, исходит из очень похожего набора предпосылок относительно как внешних, так и внутренних условий.

В части экономического роста мы ожидаем, что тот восстановительный рост, который уже начался этим летом, продлится и в 2021 году, и в 2022-м, в первой половине 2022 года ВВП вернется к уровню, который был накануне пандемии. Далее рост продолжится темпом, близким к потенциальному. Темп потенциального роста, в свою очередь, будет зависеть как от долгосрочных последствий пандемии, так и от результативности реализации планов правительства по достижению национальных целей развития, а также от тех структурных преобразований, на которых в своем выступлении заострил внимание Алексей Леонидович.

Что касается инфляции, после кратковременного всплеска во втором квартале темпы роста цен постепенно замедляются. Этот процесс летом происходил несколько медленнее, чем мы ожидали.

Но тем не менее годовая инфляция остается ниже 4 процентов. И мы продолжаем видеть преобладание дезинфляционных факторов на 2021 год.

В связи с этим уже во втором квартале этого года Банк России считал целесообразным перейти к мягкой денежно-кредитной политике. Ключевая ставка была снижена, как вы знаете, до 4,25 процента, что является ее историческим минимальным значением, — это на 2 процентных пункта ниже уровня начала этого года и на 3,5 процентного пункта ниже значения ключевой ставки в июне 2019 года. С учетом проводимой денежно-кредитной политики по итогам 2021 года мы ожидаем инфляцию 3,5–4 процента, и в дальнейшем она стабилизируется вблизи 4 процентов.

Еще несколько слов о денежно-кредитной политике в базовом сценарии. Банк России ожидает, что продолжит проводить мягкую ДКП в течение 2021 года. Но важно помнить, что мягкая, равно как и жесткая, денежно-кредитная политика — это временная контрциклическая мера. По мере стабилизации как текущего темпа роста цен, так и прогноза инфляции на цели, а экономики — вблизи ее потенциала, денежно-кредитная политика неизбежно вернется к нейтральной. Напомню, что текущий диапазон оценок нейтральной ключевой ставки Банка России составляет 5–6 процентов. Конкретный срок возвращения ключевой ставки в этот диапазон, равно как и то, в какую часть этого диапазона она в итоге придет, будет определяться темпами восстановления экономики до ее потенциала и динамикой инфляции относительно цели Банка России вблизи 4 процентов.

Также очень важно подчеркнуть, особенно в контексте сегодняшних слушаний, что и прогноз Банка России, и предполагаемая в его рамках денежно-кредитная политика

базируются на той траектории бюджетной политики, которая отражена во внесенном правительством проекте бюджета на трехлетку, в частности на том, что расходы федерального бюджета будут соответствовать параметрам бюджетного правила в 2022 году и в последующие годы. Рассчитываем, что парламент поддержит эти бюджетные планы правительства.

Уважаемые коллеги! За последние полгода уже несчетное количество раз было сказано, насколько необычны те обстоятельства и те вызовы, с которыми мы столкнулись в этом году. Для макроэкономической политики в целом и для денежно-кредитной политики в частности это означает, что разброс возможных сценарных условий развития экономики значительно шире, чем в более привычных обстоятельствах.

Поэтому остаток своего выступления я хочу посвятить краткому, но, надеюсь, достаточно наглядному описанию того, как Банк России думает о связанной с этим неопределенности, как мы учитываем эту неопределенность при принятии решений по денежно-кредитной политике.

Во-первых, пандемия может замедлить темпы восстановления спроса. Поведение, привычки, предпочтения потребителей могут существенно измениться из-за дополнительной осторожности граждан, их стремления обезопасить себя от вирусной инфекции. Мы это в принципе начинаем наблюдать уже сейчас. Это может ограничить темпы восстановления спроса в определенных секторах экономики даже при полном снятии ограничительных мер, что, в свою очередь, будет влиять и на инвестиционные решения предприятий, которые ориентируются на прогнозы будущего спроса.

Во-вторых, мы должны учитывать и возможные значительные последствия происходящих изменений для стороны предложения. В

частности – устойчивое снижение уровня потенциального ВВП как в мире, так и в России. Это может произойти в силу целого ряда причин – и вследствие дополнительных издержек на защиту потребителей и работников от инфекции, и из-за перестройки логистических и производственных цепочек, и в связи с расходами на создание инфраструктуры для удаленной работы, и даже из-за необходимости найма дополнительных сотрудников для поддержания непрерывности производства в условиях большей частотности больничных. В комплексе это означает, что на производство единицы добавленной стоимости экономики будет требоваться больше ресурсов, а следствием этого, в свою очередь, будет то, что даже при полном использовании имеющихся ресурсов экономика сможет производить несколько меньший объем ВВП, чем до пандемии. Это и есть то, о чем мы говорим, когда говорим, что потенциал экономики может устойчиво снизиться. Дальнейший рост потенциала будет сильно зависеть от структурных изменений, которые происходят в экономике.

Более подробное обсуждение этих факторов содержится во врезке № 3 "Влияние пандемии коронавируса на потенциальный выпуск" проекта основных направлений денежно-кредитной политики, с которым вы можете ознакомиться на нашем сайте.

К сожалению, достоверно оценить масштаб влияния этих принципиально новых факторов на экономику в предстоящие годы весьма затруднительно. Наш базовый сценарий исходит из того, что как на стороне спроса, так и на стороне предложения это влияние будет умеренным. Однако в проекте основных направлений единой государственной денежно-кредитной политики мы в дополнение к базовому рассматриваем и три альтернативных сценария. Альтернативные сценарии призваны проиллюстрировать, как на наш

прогноз и, соответственно, на проводимую денежно-кредитную политику будет влиять либо более медленное восстановление спроса, либо более значительный спад потенциала. Этот двумерный характер неопределенности отражен в матрице сценариев на слайде 5 в раздаточных материалах, которые вы можете найти в своих папках. Более подробное их описание вы найдете внутри проекта основных направлений.

В интересах соблюдения регламента углубляться в каждый из альтернативных сценариев сейчас я не буду. Если есть такая необходимость, буду рад дать развернутые ответы и комментарии в ходе ответов на вопросы.

Сейчас в заключение отмечу лишь три ключевых момента.

Первое. Банк России исходит из того, что базовый сценарий заметно более вероятен, чем все альтернативные сценарии вместе взятые. Именно базовый сценарий является основой для принятия наших решений по денежно-кредитной политике.

Второе. Как вы можете увидеть на слайде 6 материалов, во всех альтернативных сценариях темпы роста в 2021–2023 годах складываются ниже, чем в базовом. То есть базовый является и наилучшим сценарием для нас. Но даже в рисковом сценарии мы не ожидаем дополнительного спада ВВП сверх того снижения, которое прогнозируется по итогам текущего года.

И третье. В двух сценариях, в которых происходит значительное сокращение потенциала, — проинфляционном и рисковом — инфляция отклоняется вверх от 4 процентов. Соответственно, в них может потребоваться ужесточение ДКП уже в 2021 году для ограничения рисков для ценовой стабильности. При этом в рисковом сценарии из-за масштабов и характера дополнительных шоков избежать значительного превышения

инфляции (цели) в 2021 году будет затруднительно. Но даже в этом сценарии в среднем за прогнозный период инфляция будет вблизи 4 процентов.

И также обращаю внимание, что в дезинфляционном сценарии, в котором более долгое и неустойчивое восстановление спроса происходит при умеренном снижении потенциала, напротив, потребуются более длительная и, возможно, более выраженная мягкая денежно-кредитная политика, чем в базовом сценарии, для возвращения инфляции к цели.

Соответственно, тот сценарный анализ, который мы демонстрируем в основных направлениях, призван проиллюстрировать, что политика таргетирования инфляции в очень широком спектре условий будет способна обеспечить удержание инфляции вблизи 4 процентов на среднесрочном горизонте, возвращение экономики к потенциалу и, соответственно, достижение цели денежно-кредитной политики Банка России, которая в статье 34.1 федерального закона о Банке России определена как защита и обеспечение устойчивости рубля посредством поддержания ценовой стабильности, в том числе для формирования условий сбалансированного и устойчивого экономического роста.

И в заключение позвольте кратко, но искренне от лица Банка России поблагодарить и Совет Федерации в целом, и Государственную Думу, и Комитет по бюджету и финансовым рынкам, персонально Николая Андреевича Журавлёва и Анатолия Геннадьевича Аксакова за весьма плотное взаимодействие, которое в этот непростой год для нас особенно ценно.

Благодарю вас за внимание. Буду рад ответить на дополнительные вопросы.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Алексей Борисович. Благодарю Вас. Присаживайтесь.

Коллеги, в парламентских слушаниях принимает участие 181 человек: представителей субъектов Российской Федерации – 97 человек, сенаторов – 58 человек, 10 губернаторов, 15 руководителей региональных парламентов. Поэтому аудитория достаточно профессиональная.

У нас много желающих выступить. Коллеги, хотелось бы всех услышать, поэтому регламент – строго до пяти минут. Три минуты – приветствуется. Через пять минут микрофон будет точно выключаться, не обижайтесь.

Роман Владимирович Старовойт, губернатор Курской области. Пожалуйста, Вам слово.

Подготовиться Цыбульскому.

Р.В. СТАРОВОЙТ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые участники парламентских слушаний! Вы знаете, задаюсь вопросом: становятся ли жители Курской области, как и жители всей нашей страны, более счастливыми от снижения налогов, создания новых рабочих мест, новых технологий? Да, конечно, но этого, безусловно, недостаточно. Счастливыми нас делают хорошее самочувствие, благополучие, интересная работа, семья, чистая парадная и благоустроенный двор, а значит – комфортная среда.

Сегодня мы говорим о наших городах и селах как о живых организмах. Наши жители, разрозненные пандемией, рано или поздно вернутся к обычной жизни и будут нуждаться в парках, скверах, игровых зонах. Именно это создает им ощущение комфорта, и от этого в том числе зависит оценка работы власти.

Меня, как губернатора, беспокоит ряд вопросов. Мы сформировали региональный бюджет исходя из показателей достижения национальных целей развития Российской Федерации на период до 2024 года. Проект бюджета имеет как сильные, так и слабые стороны. Он, конечно, сбалансирован, исключены второстепенные и избыточные расходы, но этот баланс на грани.

В текущем году началась тенденция снижения налоговых и неналоговых доходов, и, по оценке, в 2021 году она усилится. В 2020 году по причине падения спроса на рынке железорудного сырья ожидается снижение поступлений от налога на прибыль по нашему для Курской области системообразующему предприятию – Михайловскому ГОК имени Варичева на 37 процентов к уровню 2019 года, а это 4 млрд рублей, которые проявятся минусом в нашем бюджете.

Действующее бюджетное законодательство дает возможность субъектам Российской Федерации привлекать бюджетные кредиты на кассовый разрыв и на покрытие дефицита бюджета. И тут у нас две проблемы.

В 2020 году установленный региону лимит Федеральным казначейством на бюджетный кредит в размере 3,2 млрд рублей значительно ниже разрешенного бюджетным законодательством уровня. С 2018 года бюджетные кредиты на покрытие дефицита бюджета субъекта Российской Федерации из федерального бюджета не выделяются.

Предлагаю возобновить практику предоставления бюджетных кредитов на покрытие дефицита бюджета субъекта в объеме снижения собственных доходов к уровню 2019 года.

Кроме того, есть предложение по обязательствам соглашений, заключенных с Министерством финансов Российской Федерации.

Что это? Коротко. Минфином России реализованы эффективные мероприятия по реструктуризации бюджетных кредитов, выданных регионам в 2015–2017 годах.

В 2020 году высвобождаемые средства мы направили на компенсацию снижения налоговых и неналоговых доходов и смогли частично обеспечить запланированные расходные обязательства, а в 2021–2024 годах направление таких средств предусмотрено на реализацию инвестпроектов, но опасаемся, что речь идет только о новых проектах.

Предлагаю рассмотреть возможность направления этих средств на переходящие объекты капитального строительства. Также предлагаю снять на 2021 год ограничения по дефициту бюджета и госдолгу, что позволит нам привлечь дополнительные кредитные ресурсы на покрытие дефицита бюджета и обеспечить выполнение целевых показателей по стратегическому развитию и национальным проектам с очевидной бюджетной эффективностью.

В 2020 году Министерство финансов Российской Федерации заключило с нами соглашение по дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности с обязательством роста на 2,2 процента налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета к 2019 году. Учитывая общую тенденцию спада экономики, обеспечить выполнение принятого обязательства невозможно. Предлагаю в 2020 году приостановить действие обязательства по росту налоговых и неналоговых поступлений, а на 2021 год освободить субъекты Российской Федерации от исполнения данного обязательства.

И еще один момент. Курская область – традиционно регион, где в экономике АПК имеет значительную долю. В 2021 году регион готов к реализации 10 новых проектов по развитию сельских территорий – это строительство ФАПов, дорог, газификация,

водоснабжение, обустройство зон отдыха. Дополнительная помощь Министерства сельского хозяйства в сумме 286 млн рублей позволила бы нам реализовать задуманное и повысить индекс социального самочувствия сельских жителей.

Думаю, что озвученные мною вопросы присутствуют в проблематике других регионов и позволят повысить уровень удовлетворенности качеством жизни в нашей стране.

Большое спасибо за внимание. Спасибо за возможность выступить.

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас, Роман Владимирович. Очень конкретно, по делу.

Горнин, я видела, все записывает, Антон Германович – тоже, потому что в части повышения эффективности взаимодействия Минфина с регионами и оформления поддержки надо будет дорабатывать, конечно, и предложения губернатора представляют особую ценность, на мой взгляд. Ну и потом, когда губернатор приходит на парламентские слушания, он что-то должен получить. Всего 280 миллионов губернатор попросил на развитие сельских территорий.

Коллега Горнин (вот крупно, восклицательным знаком...), прошу поддержать. Ну, действительно, для реализации проектов АПК это крайне важно. Прошу Вас это учесть.

Александр Витальевич Цыбульский, избранный губернатор Архангельской области.

Желаем Вам успешной инаугурации, но народ, жители Архангельской области, Вам оказал доверие. Пожалуйста, Вам слово.

А.В. ЦЫБУЛЬСКИЙ

Спасибо.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Кратко, с учетом регламента. Роман Владимирович попросил всего 286 миллионов, нам надо больше, поэтому я сразу хотел бы на этом остановиться.

Три проблемы в части бюджета, которые я хотел бы обозначить.

Первая – это то, что у нас, как и, наверное, у большинства субъектов, в 2020 году прогнозируется серьезное падение доходов. И если в среднем (Валентина Ивановна сказала) по субъектам у нас 8 процентов, то в Архангельской области прогнозируется падение на 14 процентов. Это связано в первую очередь со структурой экономики – она носит преимущественно отраслевой характер. Основными налогоплательщиками у нас являются предприятия нефтяной, алмазодобывающей и лесной промышленности, и неблагоприятная мировая конъюнктура сейчас на этих рынках, конечно, приводит к существенному уменьшению доходов бюджета Архангельской области. Если бы мы были донором с хорошей бюджетной обеспеченностью, мы несомненно справились бы самостоятельно с этим вопросом, но, поскольку ситуация у нас с бюджетом иная, нам здесь необходима поддержка федерального бюджета.

Мы благодарны за ту работу, которую правительство сегодня проводит, она видится и действительно ощущается. Но тем не менее из 10 млрд рублей выпадающих доходов Архангельской области даже при распределении 200 миллиардов, которое уже произошло, мы получили всего 3,4 миллиарда – это лишь треть от выпавших доходов, и я боюсь, что те 100 миллиардов, которые предполагается рассмотреть и перераспределить по итогам девяти месяцев, тоже не в полной мере компенсируют наши выпадающие доходы.

В этом смысле я, для того чтобы быть кратким, скажу, что есть два варианта, которые мы просили бы рассмотреть. Первое – если есть возможность, увеличить количество средств на собственно эти дотации на сбалансированность, которые будут распределяться (это было бы существенным подспорьем), объективно смотреть на те выпадающие доходы, которые есть в бюджетах конкретных субъектов исходя из их структуры и исходя из их налогового потенциала.

Ну и второе – это пересмотреть предусмотренные Бюджетным кодексом соглашения с Минфином о реструктуризации бюджетных кредитов. Мы ограничены в решениях на дополнительные заимствования. И есть информация (Антон Германович об этом тоже, как мне показалось, сказал), что эти ограничения будут смягчены, адаптированы под существующую ситуацию. Я хочу сказать, что это крайне актуально для нас, потому что в сложившихся условиях нам нужен дополнительный люфт по заимствованиям, особенно когда эти объемы не являются критическими для бюджета региона.

Кроме того, были обозначены вопросы по налоговым льготам, предполагаемым в нефтяном, сырьевом секторе. Мы просили бы тоже учитывать, что здесь все-таки у нас участвуют не только регионы, которые являются непосредственно добывающими. Это, допустим, в нашем случае Ненецкий автономный округ (это важная территория), от которого мы получаем часть дохода. Территориально он входит в состав Архангельской области на правах самостоятельного субъекта, но тем не менее, исходя из соглашения, часть доходов Ненецкого автономного округа поступает в бюджет Архангельской области. И в этом смысле снижение налоговых доходов Ненецкого автономного округа, от налога на прибыль в первую очередь, которое может произойти у нефтедобывающих

компаний, скажется в том числе и на бюджете Архангельской области. И здесь мы попросили бы при расчете тоже это учитывать.

Еще два вопроса, на которые я тоже хотел бы обратить особое внимание. Первое – это дороги, это выпадение доходов дорожного фонда. В этом году в Архангельской области 800 млн рублей – выпадающие доходы по акцизам, или 14,6 процента от планового объема акцизов. В следующем году с учетом изменения методики мы прогнозируем выпадающие доходы до 1 млрд рублей. Это тоже тот вопрос, на который надо обратить внимание и посмотреть, каким образом региональным бюджетам можно компенсировать эти выпадающие доходы.

И еще один вопрос, крайне важный, в наше непростое время становящийся еще более актуальным, – это вопрос, связанный со здравоохранением. У нас есть методика распределения субвенций из Федерального фонда обязательного медицинского страхования в территориальные фонды, и эта методика два года назад была изменена. И, исходя из этих изменений, территориальный фонд Архангельской области уже на сегодня имеет задолженность 2,7 млрд рублей. По сути, мы сейчас столкнулись со снижением доходов, которое было вызвано этим изменением, и вынуждены их компенсировать региональным бюджетом. В прошлом году почти 1 миллиард собственных средств из-за этого изменения методики мы уже компенсировали. В этом году уже более 250 млн рублей вынуждены компенсировать территориальному фонду, и это с учетом того, что это накладывается на все ковидные мероприятия, связанные с ограничением оказания плановой помощи, и, как следствие, идет уменьшение доходов нашей системы здравоохранения. Поэтому мы здесь предлагаем вернуться к первоначальной методике, которая, на наш взгляд, больше

учитывала специфику территорий, специфику повышенных зарплат, специфику затрат работодателей в части необходимости оплачивать поездки на отдых и так далее.

Вот три вопроса, которые я хотел бы озвучить. Спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Александр Витальевич.

По сути, вопросы действительно существенные Вы озвучили по Архангельской области, но многие эти вопросы относятся также и к другим регионам. Поэтому я полагаю, что Министерство финансов внимательно прислушается.

Я прошу взять слово Фрадкова Петра Михайловича, председателя публичного акционерного общества "Промсвязьбанк".

Подготовиться Игорю Александровичу Мартынову.

Петр Михайлович, приветствуем Вас. Спасибо за Ваше участие. Пожалуйста.

П.М. ФРАДКОВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги, Антон Германович, Алексей Леонидович! Спасибо большое за возможность сегодня выступить. Я постараюсь очень коротко.

Я, конечно, далек от того, чтобы выступать от всего банковского сектора, но, наверное, скажу, что в условиях бюджетной консолидации привлечение банковского сектора может стать дополнительным источником внебюджетных ресурсов для реализации поставленных президентом задач по всем тем госпрограммам, которые мы сегодня обсуждаем.

Так, при участии банковского сектора реализуются антикризисные программы, программы поддержки МСП, экспортной деятельности. Одновременно банки являются агентами

правительства по ряду направлений – по выплате пособий, финансированию стратегических отраслей при привлечении мер государственной поддержки.

Ключевым направлением поддержки являются также обеспечение населения жильем и стимулирование спроса. Но так вот, что называется, справочно... В 2020 году банками поддержаны кредитные программы бизнеса в объеме около 1,5 трлн рублей. Еще около 600 млн рублей – поддержка в рамках различного рода ипотечных программ.

Поэтому такое партнерство, как нам кажется, может предоставить необходимую экспертизу дополнительно, помочь адресно и эффективно доводить средства до получателей, обеспечивая прозрачность и контроль для государства.

В проект бюджета заложены значительный объем и инструменты государственной поддержки экономики, которые реализуются с привлечением банков по различным направлениям. Какие это механизмы? Это лизинг, субсидирование процентных ставок, гарантии и прочие инструменты. Общий объем такой поддержки составляет более 400 млрд рублей. При этом наша позиция (и, мне кажется, многие государственные банки это поддерживают) – что государственные банки в этой ситуации должны (не просто могут, а должны) мобилизовать и направить ресурсы по приоритетным для государства направлениям, включая финансовое содействие реализации национальных целей развития.

Опять-таки, не хотел бы повторяться, и крупные государственные банки, задействованные в разных программах, эту работу проводят, но сегодня не прозвучало одно направление (я не хотел бы сильно углубляться, но обозначу его) – это оборонно-промышленный комплекс. Все-таки мы банк специализированный и

работаем в первую очередь с этим направлением (хотя не отменяются и другие). Вот яркий пример того, как банк может внебюджетные источники использовать для того, чтобы финансировать программы кредитования оборонно-промышленного комплекса, финансировать по ставкам ниже рыночных (собственно, эта задача и ставилась президентом). Но для этого, как мы все прекрасно понимаем, для наращивания внебюджетного финансирования таких отраслевых программ, учитывая нормативное регулирование Банка России, это требует, конечно, источников и докапитализации, и длинного и дешевого фондирования. Но, мне кажется, такое понимание есть.

С другой точки зрения, направление поддержки предприятий оборонно-промышленного комплекса... Мне кажется, тоже нельзя забывать о поставленной президентом задаче по наращиванию доли диверсификации ОПК. Опять-таки, мы, как банк, тоже задействованы в этой работе, но проведенные исследования и практика уже показывают низкий уровень инвестиций в производство продукции гражданского назначения в целом по отрасли. Соотношение инвестиций к выручке составляет менее 5 процентов практически у 70 процентов такого рода предприятий. Это говорит о том, что сектор применяет старый задел, не создавая новые производства, и лишь осуществляет поддержку и ремонт существующих мощностей. В этом смысле в рамках бюджетного планирования тоже представляется очень важным обратить дополнительное внимание на меры стимулирования инвестиций в основные средства предприятий оборонно-промышленного комплекса, которые, собственно, могут использоваться по направлениям диверсификации и импортозамещения.

В заключение, Валентина Ивановна, я хотел бы тоже, пользуясь уникальной возможностью, находясь здесь, на площадке Совета Федерации (я первый раз выступаю в этом зале), поблагодарить коллег. У нас очень плотная работа и с Журавлёвым Николаем Андреевичем, и с Артамоновым Анатолием Дмитриевичем, и с Виктором Николаевичем Бондаревым в части вопросов, связанных с обороной, оборонной промышленностью.

Спасибо большое. Более подробные предложения мы коллегам в рабочем режиме тогда передадим. Спасибо большое.

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас, Петр Михайлович, и за сотрудничество, и за интересные предложения.

Игорь Александрович Мартынов, председатель Думы Астраханской области.

Подготовиться коллеге Азарову.

Пожалуйста, Игорь Александрович.

И.А. МАРТЫНОВ

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Буду краток, потому что наши предложения тоже полностью совпадают с тем, о чем говорили здесь коллеги-губернаторы.

Всем достаточно понятно и очевидно, что сегодня формирование бюджетов субъектов происходит в период роста долговой нагрузки и одновременного сокращения доходной базы.

Но я буду неправ, если не начну со слов благодарности правительству и Федеральному Собранию за оперативное принятие мер по социальной поддержке населения, особенно семей с детьми, по поддержке отраслей экономики. Здесь уже говорилось о помощи субъектам в размере 200 млрд рублей, которые выделены, и 100 млрд

рублей, по которым решение будет принято на ближайшем заседании трехсторонней комиссии.

Первое наше предложение было связано с ограничениями по привлечению дополнительных кредитов. В текущем году нам было разрешено превысить объем дефицита государственного долга на сумму расходов на защиту от коронавируса и преодоление его экономических последствий и относительно недополученных с 2019 года доходов. Антон Германович в своем выступлении отметил, что соответствующее решение будет принято и на 2021 год. Спасибо.

Второе. По итогам исполнения консолидированных бюджетов регионов на 1 сентября снижение поступления налоговых и неналоговых доходов по сравнению с аналогичным периодом прошлого года составило более 500 млрд рублей, и у большинства регионов уже в первом полугодии образовались дефициты бюджетов. Это большая редкость, поскольку обычно дефицит формируют расходы ноября и декабря, когда регионы оплачивают госконтракты. И к концу года дефицит, по всей видимости, будет у большинства регионов страны.

При формировании трехлетнего федерального бюджета мы просим предусмотреть дополнительные трансферты в виде дотаций на обеспечение бюджетной устойчивости. В этой связи предлагаем рассмотреть возможность снятия ограничения на прирост объема дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности, которое установлено постановлением Правительства Российской Федерации. Коллеги, на текущий год было установлено ограничение: прирост этих дотаций не может превышать 10 процентов.

Следующее предложение – это прямые налоги региона, это вопрос уплаты акцизов на прямогонный бензин. В настоящее время акцизы на прямогонный бензин отнесены к доходам бюджетов

субъектов Российской Федерации, но вместе с тем особенности налогообложения в части данных акцизов приводят к тому, что вместо поступления доходов в бюджеты субъектов постоянно производятся возвраты средств налогоплательщикам по данному налогу. В частности, по Астраханской области это порядка 150 млн рублей, для Челябинской области это более 0,5 млрд рублей.

Причины такого финансового результата обусловлены тем, что в целях стимулирования более качественной, глубокой переработки прямогонного бензина налогоплательщики, применяющие особые, установленные Налоговым кодексом страны методы переработки, имеют право на возврат из бюджета ранее уплаченной при приобретении сырья суммы акцизов, увеличенной в 1,7 раза. Фактически в форме акцизов на прямогонный бензин осуществляется субсидирование производителей, которые обеспечивают более качественную переработку топлива.

Предлагаем рассмотреть вопрос о возможности компенсации регионам отрицательного сальдо от возврата сумм акцизов из федерального бюджета.

Третье (и Валентина Ивановна в своем выступлении обратила на это внимание) – это, конечно, указ президента страны по установлению ежемесячной денежной выплаты на ребенка в возрасте от трех до семи лет. Очень значимая и своевременная мера по поддержке семей. Расходы по выплатам осуществляются за счет федерального и региональных бюджетов на условиях софинансирования, которые установлены распоряжением правительства. Для нашего региона, для Астраханской области, сегодня 82 процента – федеральный бюджет, 18 – наши средства.

Предлагаем включить данную меру поддержки в состав нацпроекта "Демография". Это позволит софинансировать указанные расходы на более комфортных для регионов условиях.

Четвертое. Для сохранения возможности стратегического планирования расходов и доходов бюджетов обращаемся с предложением продолжить практику заключения соглашений о предоставлении из федерального бюджета субсидий бюджетам субъектов, предусмотренных федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и на плановый период, до начала очередного финансового года, а также сохранить распределение максимального количества межбюджетных трансфертов бюджетам субъектов, утверждаемое федеральным законом о федеральном бюджете на очередной финансовый год и плановый период.

Еще один аспект реализации эффективной бюджетной политики на местах (Алексей Леонидович Кудрин говорил об этом). Нам необходимы не только финансовые инструменты, но и организационные. Мы понимаем, что бюджетные инвестиции направляются на строительство объектов, у которых уже есть утвержденная проектно-сметная документация, но хотели бы еще раз обратить внимание на то, чтобы упростить требования к разработке проектно-сметной документации, особенно по проведению госэкспертизы. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо. Спасибо тоже за конкретные предложения, Игорь Александрович.

Дмитрий Игоревич Азаров, губернатор Самарской области.

Подготовиться Лилии Николаевне Овчаровой.

Пожалуйста, Вам слово.

Д.И. АЗАРОВ

Уважаемая Валентина Ивановна! В первую очередь хочу поблагодарить Вас за приглашение к обсуждению главного финансового документа страны и возможность выступить на слушаниях.

Уважаемые коллеги! Каждый год, выступая на традиционных слушаниях в Совете Федерации, посвященных бюджету страны, мы выдвигаем предложения, рекомендации, отстаиваем позиции регионов. Нынешние слушания – не исключение.

Но начать выступление я хочу со слов благодарности, уважаемый Антон Германович, лично Вам и высокопрофессиональной команде Министерства финансов, правительству страны. В тяжелейших условиях текущего года вам удалось обеспечить исполнение всех поручений президента страны Владимира Владимировича Путина по поддержке системы здравоохранения, социальной сферы, а также сферы занятости. Регионы получили значительную поддержку по всем этим направлениям, и это не считая дотаций на компенсацию выпадающих доходов.

Удалось даже в целях реализации нацпроектов опережающими темпами профинансировать стройку, что позволило по целому ряду проектов, как говорят строители, сроки сдвинуть влево.

Также отдельно хочу поблагодарить за то, что нашлась возможность и поддержки автопрома, что крайне важно для Самарской области. Спасибо.

Валентина Ивановна, мне кажется, это очень высокопрофессиональная работа. Здесь, в палате регионов, уместно это отметить.

Теперь о предложениях.

Первое. Одним из условий реструктуризации бюджетных кредитов, предоставленных из федерального бюджета, является обеспечение субъектами Российской Федерации привлечения банковских кредитов по ставкам на уровне, не превышающем уровень ключевой ставки Банка России, увеличенной на 1 процент. Здесь уже звучало, что сегодня это 5,25 процента. В то же время реальный уровень процентных ставок, предлагаемых банками, находится в диапазоне от 5,6 до 7,5 процента годовых.

Таким образом, в условиях сокращения доходов регионы и муниципалитеты не могут рассматривать банковские кредиты в качестве гарантированного источника финансирования дефицита бюджетов. В текущем году с аналогичной проблемой столкнулись многие регионы.

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемый Антон Германович! Предлагаю вернуться к рассмотрению условий реструктуризации бюджетных кредитов, а на этот период, может быть, наложить мораторий на это требование.

Второе. В текущем году Самарской области и ряду субъектов Российской Федерации Министерством финансов был установлен нулевой лимит по предоставлению бюджетных кредитов на пополнение остатка средств на счетах бюджетов (это так называемые казначейские кредиты) при одновременном введении нового порядка привлечения данных кредитов местными бюджетами в рамках лимита региона. В таких условиях крупнейшие муниципалитеты Самарской области – Самара и Тольятти (а это 700 тысяч человек – городской округ Тольятти) – были вынуждены в целях погашения бюджетных кредитов привлекать кредиты коммерческих банков, что значительно увеличило расходы на обслуживание муниципального

долга. Да и сама эта задача, если выдерживать ту ставку, о которой я говорил ранее, трудновыполнимая.

Во избежание подобной ситуации в 2021 году предлагаю восстановить ранее действовавший принцип установления лимитов для местных бюджетов, без привязки к лимиту субъекта Российской Федерации.

Третье. Отфиксирую то, что уже звучало, – что в целях обеспечения сбалансированности бюджетов субъектов Российской Федерации полагаем необходимым предусмотреть в федеральном бюджете на 2021 год средства на поддержку бюджетов регионов по аналогии с поддержкой, оказанной в текущем году.

И четвертое. Предлагаю отразить в итоговом решении по результатам слушаний рекомендации по созданию условий привлечения инвестиций в целях реализации задач национальных проектов на принципах ГЧП. Это совсем недавно мы обсуждали в том числе на заседании президиума Госсовета, считаю это крайне важной задачей. Это позволит нам привлечь дополнительные средства для реализации нацпроектов. Спасибо за внимание.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Дмитрий Игоревич, за Ваши предложения. Они обязательно будут учтены в итоговом документе.

Сейчас я предоставляю слово Лилии Николаевне Овчаровой, проректору Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики".

Пожалуйста, Вам слово, как эксперту. Что думает экспертное сообщество о нашем бюджете?

Л.Н. ОВЧАРОВА

Спасибо, Валентина Ивановна.

Добрый день, уважаемые участники парламентских слушаний! По понятным для всех причинам общая конструкция бюджета по сравнению с планом на 2020–2022 годы существенно изменилась. Я очень коротко остановлюсь на общей оценке доходной и расходной частей и чуть больше времени уделю социальным приоритетам.

Что касается доходов, здесь хотела бы обратить внимание на то, что мы можем сделать вывод о том, что в ближайшие три года произойдет смещение налоговой нагрузки с фонда оплаты труда на доходы рентного характера, и это, несомненно, заслуживает позитивной оценки.

В расходной части бюджета мы, конечно, прежде всего обращаем внимание на резкое увеличение расходов федерального бюджета на социальную политику. В 2020 году эти расходы предположительно увеличатся на 18,4 процента по сравнению с предыдущим годом. И среди финансово емких мер социальной поддержки населения приоритет отдается тем, которые предоставляются на основе контроля доходов населения. Это тоже, безусловно, позитивный тренд в бюджете, потому что это приведет к сокращению бедности и к сокращению дефицита доходов бедных.

Но, как уже здесь отмечалось, мы тоже обращаем внимание на то, что макроэкономический прогноз очень оптимистичный. Это и не плохо, и не хорошо – это прежде всего говорит о том, что в него заложены какие-то новые, нетрадиционные источники достижения экономического роста.

Эксперты Высшей школы экономики видят эти новые источники экономического роста прежде всего в повышении эффективности использования бюджетных средств и инструментов для ускорения экономического роста за счет опоры на человеческий капитал, инфраструктуру и инициативу бизнеса.

Алексей Леонидович уже обратил внимание на то, что отражение этих новых источников в бюджете пока видится не совсем хорошо. И это прежде всего касается расходов на образование и здравоохранение. Трудно ожидать отдачи от человеческого капитала в условиях, когда расходы на образование и здравоохранение сокращаются. Я понимаю, что ситуация сложная. Образование – это отрасль с длинным циклом отдачи на инвестиции. Но есть такие меры, которые могут быстро давать отдачу. Прежде всего речь идет, например, о непрерывном образовании. Алексей Леонидович обратил внимание на то, что качество образования не соответствует тем изменениям, которые происходят сейчас в экономике, есть спрос на новые компетенции.

Но почему же тогда те меры, которые уже подтвердили свою эффективность, у нас заложены в бюджет с дефицитом? О чем я говорю? В первую очередь речь идет о персональных цифровых сертификатах из федерального проекта "Кадры для цифровой экономики". Здесь спрос в 10 раз превышает заложенные параметры. Как минимум удвоения требует финансирование такого мероприятия дополнительного образования, как обучение граждан в университетах, в составе федерального проекта "Новые возможности для каждого". Удвоение звучит, наверное, угрожающе, но речь идет только об 1 млрд рублей.

И вопрос, на котором не могу не остановиться, – это стипендии для студентов и аспирантов. У нас в стране 85 тысяч аспирантов – это намного меньше, чем в Германии, где численность населения ниже. Сегодня стипендия аспиранта в два раза ниже, чем пособие по безработице. Но если еще студенты, получая стипендию, могут рассчитывать на доходы родителей, то аспиранты – это уже

взрослые люди. Мы хотим, чтобы они создавали семьи, рожали детей. Можно ли это сделать при стипендии в 6,5 тыс. рублей?

Ну, коллеги, если у нас нет 20 миллиардов, для того чтобы оплатить стипендию нашим аспирантам, давайте вообще тогда откажемся от аспирантуры, не будем мучить ни аспирантов, ни науку. Пусть диссертации пишут те, кто работает и сочетает работу и написание научных статей. Но такая ситуация, когда защищается 14 процентов аспирантов только лишь потому, что они вынуждены работать, мне представляется невозможной.

И последнее, на чем хотела остановиться, — это вопросы, связанные с бедностью, которая тесно связана и со школьной неуспешностью, так как большинство российских семей, как сегодня уже отмечалось, — это семьи с детьми. В национальных целях развития нашей страны предусмотрено сокращение бедности до 6,5 процента. Наши расчеты говорят, что политика, которая принята сейчас, позволит сократить бедность только до 8 процентов. Нам нужны новые, дополнительные меры. Мы видим эти меры прежде всего в поддержке семей с детьми в возрасте от семи лет и старше, потому что эта группа сейчас практически не имеет доступа к адресным пособиям по бедности.

Антон Германович прав... *(Микрофон отключен.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон.

Завершайте, пожалуйста, Лилия Николаевна.

Л.Н. ОВЧАРОВА

Антон Германович прав — 400 миллиардов инвестиций в адресные пособия для бедных. Но по программе поддержки детей в возрасте до трех лет большая часть ресурсов идет не на сокращение

бедности. Поэтому о поддержке детей в возрасте семи лет и старше нам нужно всем вместе думать. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо Вам большое за Ваше участие, за интересное выступление.

Сейчас перед нами выступит Штефан Дюрр, президент группы компаний "ЭкоНива".

Подготовиться коллеге Текслеру.

Пожалуйста, Вам слово.

ШТЕФАН ДЮРР

Уважаемые Валентина Ивановна, Антон Германович, Анатолий Дмитриевич! Спасибо за приглашение.

Компания "ЭкоНива" работает в 13 регионах страны, наши сельхозпредприятия располагаются на площади более 600 тыс. гектаров. Дойного стада – около 100 тысяч коров. В этом году производим почти 1 млн тонн молока, 9500 литров молока – на корову. Таким образом, мы занимаем четвертое место в мире по производству сырого молока.

Прогноз: выручка в этом году составит 45 млрд рублей. На предприятии работают 14 тысяч человек, в основном в сельской местности. Такое развитие стало возможным не только благодаря своему коллективу, но и очень большой поддержке со стороны государства, а также благодаря финансированию банков, в первую очередь Россельхозбанка.

Мы хотим развиваться и дальше. Но рынок молока очень сложный, поэтому прошу для таких отраслей, где еще не достигнуто самообеспечение (например, для молочной отрасли), не прекращать государственную поддержку, в первую очередь сохранить льготные инвестиционные кредиты, возмещение капитальных затрат. А

поскольку производство молока требует больших объемов оборотных средств, то для таких направлений прошу сохранить льготные ставки по кредитам на пополнение оборотных средств.

Но главное для любого предприятия, как и для государства, — это люди. Сельское хозяйство ведется в основном в сельской местности. В мире существуют два принципиально разных подхода по ведению сельского хозяйства.

В Аргентине сельское хозяйство ведется вахтовым методом. Сотрудники — специалисты, трактористы — живут со своими семьями в городе, их дети ходят в городские школы, детские сады, занимаются в кружках в городе, они посещают медицинские учреждения в городах, ходят в театры, проводят досуг в городе. Мужчины, женщины — сотрудники компании уезжают на две недели на вахту на то место, где ведутся сельхозработы. Живут в вагончиках или во временных домиках. Вагончики обеспечены душем, небольшим комфортом. Тракторист в основном проводит все время на тракторе. Немного поест, моется, спит — и снова на трактор. Так в Аргентине, например. Это суперэффективно для механизатора (он получает хорошую зарплату), для предприятия (оно получает эффективного сотрудника без дополнительных забот) и для государства (не требуется инфраструктура в сельской местности, ни детские сады, ни школы, ни фельдшерские пункты). Если бы я был бездушным бизнесменом, который опирается только на цифры в экономике, меня этот путь, может быть, и устроил бы. Но я глубоко убежден, что это неправильный путь для России — впрочем, как и для Германии.

Я все-таки убежден, что сотрудник сельхозпредприятия должен быть ближе к предприятию. Многие люди хотят жить на селе, вести сельский образ жизни и быть рядом со своими семьями

каждый день. А главное, по-моему, — это нужно государству, так как сельское население — это не только хранитель культуры народа, а еще очень большой фактор стабильности в нашем с вами обществе.

Однако если мы хотим сохранить и дальше развивать сельские территории, то это стоит государству немалых денег. И эта задача не может финансироваться по остаточному принципу. Очень хорошо, что сейчас Министерство сельского хозяйства разработало программу по комплексному развитию сельских территорий, где государство с участием бизнеса поддерживает сельскую инфраструктуру и жилье. Но если мы действительно хотим, чтобы молодежь вернулась в сельскую местность, то эту программу нужно обеспечить серьезными средствами.

У нас в "ЭкоНиве" в этом году было более 1,5 тысячи практикантов. Очень талантливые ребята, с большим энтузиазмом. Многие из них готовы жить в сельской местности, но им нужны для этого нормальные бытовые условия — инфраструктура, хорошее медицинское обеспечение, общение с интересными людьми в месте проживания, а самое главное — хорошее образование для своих детей, потому что для каждого из нас судьба наших детей — наверное, самое главное. И если для получения медицинской помощи или для посещения театра или футбольного матча высшей лиги можно поехать в областной центр, то в детский сад и в школу ребенок должен ходить каждый день. Когда я смотрю на село, я всегда себе задаю вопрос: хотели бы мои дети жить в этом месте?

Чуть-чуть сокращаю. Хочу закончить свое выступление словами Сергея Есенина: "Без коровы нет деревни, без деревни нет России". Спасибо. *(Аплодисменты.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо Вам за Ваше выступление.

И хочу сказать, Антон Германович, что позиции и нижней палаты, и верхней палаты абсолютно солидарны в части необходимости расширения программы социального развития села. Я прошу это учесть. И очень красиво об этом сказал наш выступающий. Думаю, что к этому надо обязательно прислушаться.

Слово предоставляется Алексею Леонидовичу Текслеру, губернатору Челябинской области.

Подготовиться коллеге Некипелову.

Пожалуйста, Алексей Леонидович.

А.Л. ТЕКСЛЕР

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Главная задача сегодня – это восстановление и возвращение экономики к росту. Тут крайне важно сохранить устойчивость и бюджетные возможности регионов, обеспечить не только текущие, но и инвестиционные расходы, по сути – не допустить снижения уровня расходных обязательств субъектов Российской Федерации. Этот вопрос обсуждался недавно на заседании президиума Госсовета, которое провел президент. Отмечу конструктивный диалог с Минфином. Спасибо коллегам за постоянное взаимодействие.

Спасибо Госдуме, Совету Федерации, лично Вам, Валентина Ивановна, за постоянную поддержку всех регионов, за оперативное принятие решений на законодательном уровне.

В частности, поддержаны предложения регионов в части особенностей исполнения бюджета в 2021 году. Еще на год снят ряд бюджетных ограничений для регионов. Это шаг в сторону большей бюджетной самостоятельности регионов, о чем говорил Алексей Леонидович. Считаю, что такие решения можно будет продлить и после 2021 года. В частности, сняты ограничения на привлечение дополнительных кредитов из-за снижения собственных доходов к

уровню 2019 года и из-за расходов на борьбу с коронавирусом и его последствиями. Также принято решение сдвинуть сроки погашения федеральных бюджетных кредитов на период после 2025 года и, что очень важно, зачитывать расходы на нацпроекты.

Следующее важное направление — это сохранение уровня поддержки регионов, увеличение лимитов и срока казначейских бюджетных кредитов, сохранение объема дотаций на сбалансированность, а также выделение в следующем году дополнительной поддержки, о чем говорил Антон Германович.

Сейчас важно наряду с указанными решениями снять ограничения в соглашениях Минфина и субъектов Российской Федерации, а также в нормативно-правовой базе правительства, на которой они заключаются, обеспечить неприменение к регионам мер ответственности в соглашениях о реструктуризации задолженности регионов по бюджетным кредитам. Необходимо предусмотреть в соглашениях с Минфином предельные показатели, исходя из возможности привлекать в ближайшие три года заимствования для финансирования дефицитов бюджетов в объеме 15 процентов от налоговых и неналоговых доходов, как это и предусмотрено Бюджетным кодексом, обеспечить возможность привлекать кредиты по ставке не выше "ключевая плюс 1 процент". Сейчас сложно привлечь кредиты и на этих условиях (об этом сегодня уже говорили), но это обязательное требование соглашений. Регионы заинтересованы в таких условиях.

Прошу, Валентина Ивановна, о соответствующем поручении Центральному банку и правительству, чтобы эти требования реально выполнялись.

Далее — внести изменения в постановление правительства в части исключения обязательства по росту налоговых и неналоговых

доходов консолидированных бюджетов регионов в 2020 году с внесением соответствующих изменений в соглашения на текущий год, а также не предусматривать такое обязательство в соглашениях и на 2021 год.

И, что еще важно, при принятии федеральных решений, снижающих доходы и увеличивающих расходы регионов, предусматривать их компенсацию на весь срок потерь. Сегодня тоже много об этом говорилось. И мы, кстати, договорились о процедуре оценки таких выпадающих доходов на площадке рабочих групп Госсовета. Будем это отрабатывать. Рассчитываем на конструктивное взаимодействие с Минфином по этому вопросу.

Соответствующие предложения направлены для включения в постановление Совета Федерации. Прошу поддержать. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо большое, Алексей Леонидович.

Александр Дмитриевич Некипелов, директор Московской школы экономики Московского государственного университета имени Ломоносова.

Александр Дмитриевич, приветствуем Вас. Спасибо за участие. Пожалуйста, Вам слово.

А.Д. НЕКИПЕЛОВ

Глубокоуважаемая Валентина Ивановна, глубокоуважаемые участники слушаний! Я хотел бы остановиться на двух вопросах. Первый касается роли, которая придается в рассматриваемом документе нефтегазовому сектору в экономическом росте и стабилизации государственных финансов, второй – того, в какой мере проект бюджета способствует использованию имеющихся у страны возможностей для динамичного экономического развития.

По первому вопросу хотел бы привлечь ваше внимание к следующему. В 2020 году, как известно, добыча нефти сократилась на 9,5 процента. В предстоящие три года планируется ее постепенно восстановить, так же как и нефтяной экспорт. При этом разработчики исходят из довольно консервативных и, на мой взгляд, вполне оправданных оценок в отношении динамики мировых цен на нефть. Они, в частности, планируют, что к 2023 году цена будет составлять менее 75 процентов от уровня 2019 года, когда она была около 64 долларов за баррель в среднем за год.

Значит, цена на нефть будет на 25 процентов ниже, а производство должно выйти на тот же уровень. Такое в принципе было бы возможно, если бы одновременно величина изымаемой из отрасли ренты была приведена в соответствие с новыми рыночными условиями, то есть существенно уменьшена. Но планируется прямо противоположное. Завершение так называемого налогового маневра призвано резко увеличить объемы изымаемых из отрасли ресурсов. Нефтегазовые доходы бюджета, по расчетам, приведенным в пояснительной записке, должны вырасти с 5 127 млрд рублей в 2020 году до 7 490 млрд рублей в 2023 году, то есть почти в полтора раза. Прогнозируется их относительный рост к ВВП с 4,8 процента до 5,6 процента.

Легко убедиться, что предполагаемое обесценение рубля не в состоянии обеспечить отрасли сколько-нибудь серьезной компенсации такого совершенствования налогового законодательства. И если определенный рост добычи все же возможен за счет возобновления работы остановленных по известным причинам буровых, то инвестиционная программа, по всей видимости, будет пущена под нож. С учетом мультипликативных эффектов для всей экономики тех решений, которые принимаются в нефтегазовой сфере, это значит,

что налицо реальная опасность повторить ошибку, допущенную в ходе мирового финансово-экономического кризиса. Тогда стремление переложить значительную часть бремени на нефтяную отрасль стало не единственной, но одной из важнейших причин того, что наша страна пережила один из самых глубоких в мире спадов производства.

Отмечу также, что налоговый маневр существенно осложнит условия для функционирования всей российской экономики. Отказ от инструмента экспортных пошлин резко повысит ее чувствительность по отношению к колебаниям нефтяных цен на мировом рынке.

В качестве вывода рискну сделать следующее утверждение. Расчеты, которые проведены, арифметически, конечно, верны, они основываются на том, что новые ставки умножаются на желаемое количество и получаются те результаты, которые получаются. Но дело в том, что количества могут быть совсем не теми, которые хотелось бы иметь при этих ставках. И это, с моей точки зрения, может поставить под сомнение как финансовые планы самого правительства, так и намечаемые перспективы роста.

По второму вопросу. Известно, что значительные средства сосредоточены у нас в резервах, и планировалось, что это "подушка безопасности". И что мы видим сейчас? Расходы из Фонда национального благосостояния в 2020 году составили 342 млрд рублей. Но обратите внимание... *(Микрофон отключен.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон.

Пожалуйста, продолжайте.

А.Д. НЕКИПЕЛОВ

Но обратите внимание: за весь этот год Фонд национального благосостояния отнюдь не уменьшился, а увеличился, причем, по оценкам самого Минфина, планируется его увеличение на

60 процентов в течение этого года. В 2021–2023 годах планируются снижение расходов из этого фонда (вначале – до 95, потом – до менее чем 4 млрд рублей) и дальнейшее его увеличение, по крайней мере в рублевом измерении. То есть у нас очень своеобразная "подушка безопасности" в стране возникла: она растет и в тучные времена, и в кризис.

В заключение хотел бы сформулировать свой, естественно, общий вывод по итогам изучения проекта федерального бюджета на предстоящие три года.

Отрадно, конечно, что и в нынешних условиях линия на реализацию национальных проектов, обозначающих долгосрочную перспективу развития, сохраняется. Однако нельзя, как мне кажется, не констатировать того, что в целом экономическая политика по-прежнему ориентирована на решение главным образом сиюминутных проблем и носит ярко выраженный фискальный характер.

Между тем история дает немало примеров того, как именно в тяжелых, кризисных условиях удавалось заложить основы для коренного перелома в долгосрочных тенденциях экономического развития. Такие возможности, как мне кажется, есть и в нашей стране сегодня, и связаны они, в частности, с наличием резервов, явно избыточных, для решения текущих задач и с потенциально возможными масштабами достаточно серьезных заимствований. В этой части Минфин, надо сказать, сделал важные шаги, на мой взгляд – абсолютно в правильном направлении, осуществленные благодаря низкому уровню госдолга. Задача состоит в том, чтобы должным образом этим распорядиться.

Спасибо большое. Извините за нарушение регламента.

В.И. МАТВИЕНКО

Александр Дмитриевич, благодарю Вас. Спасибо Вам большое. Коллеги, все записавшиеся выступили.

Сейчас мы переходим к вопросам (в основном они будут адресованы, наверное, Антону Германовичу) и предложениям.

Здесь у нас внизу два микрофона. Прошу желающих задать вопросы или высказаться по очереди, с соблюдением социальной дистанции к ним подходить. А пока Эдуард Эргартович Россель попросил предоставить ему возможность выступить.

К сожалению, не работают кнопки на местах. Первому предоставляю слово Эдуарду Эргартовичу Росселю. Остальные коллеги подтягиваются к микрофонам, соблюдая дистанцию. Не подходите близко друг к другу.

Эдуард Эргартович, Вам сюда, на трибуну. Пожалуйста. Только минута.

Э.Э. РОССЕЛЬ

Одна минута?

В.И. МАТВИЕНКО

Ну, две Вам. *(Смех в зале.)* А сейчас уже у нас обмен мнениями и... Пожалуйста, Эдуард Эргартович.

Э.Э. РОССЕЛЬ

Тогда я хочу сказать, что я впервые с таким удовольствием слушал выступления Антона Германовича, Алексея Леонидовича. Ну а когда Вы вступительное слово сделали, я подумал, что надо на Урале Ваше выступление на камне вырубить...

В.И. МАТВИЕНКО

Не надо.

Э.Э. РОССЕЛЬ

...чтобы запомнить. И я думаю: неужели мы начинаем двигаться после 30 лет стояния? Думаю, что и доклад Антона

Германовича, и все выступления будут напечатаны и мы сможем с ними ознакомиться.

Я не знаю, как тут уложиться в одну минуту. Дело в том, что Свердловская область – настолько серьезная область, что затрагивает интересы всего государства. И, рассматривая бюджет этого года, я хочу обратить внимание на то, что проблема со Свердловской областью началась с 2012 года, когда первый долг появился – 14 миллиардов, а заканчиваем мы этот год с долгом в 128 миллиардов, и в следующем году долг будет составлять 167 млрд рублей. И очень серьезные вопросы вообще не решаются.

Поддержка детей. Выплаты на детей от трех до семи лет – 2,5 миллиарда. Ноль (то, о чем Вы как раз говорили).

Универсиада. 86 млрд рублей идет вроде как только на возмещение, а нам нужно прямое финансирование.

Катастрофическая ситуация по детям-сиротам. Надо 8 миллиардов в год, чтобы решить проблему. Мы сами выделяем 1 миллиард, и 200 миллионов выделяет Минфин. Нам никогда эту проблему не решить.

Указы президента по празднованию 300-летия Нижнего Тагила и 300-летия (в 2023 году) Екатеринбурга. Ноль.

Следующее... *(Микрофон отключен.)*

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон.

Пожалуйста.

Э.Э. РОССЕЛЬ

Я попытаюсь быстро...

Указ президента о создании туристического кластера. Мы создали образцовый туристический кластер (меня губернатор попросил быть председателем, я им стал). Мы разработали лучшее

положение на 1,5 миллиона туристов. Четвертый год мы не можем приступить, хотя все документы с коммерческими структурами подписаны. Если будет создана база, то они придут, вложат в десятки раз больше, чем мы вкладываем.

Теперь что касается промышленности. Тут не очень... Можно откровенно говорить... У нас большой объем машиностроения, и это оборонные предприятия. Сейчас заказы большие. Работают в две смены, в три смены и так далее. Но я вижу уже горизонт, когда этот объем будет резко сокращаться и Свердловская область будет падать. Мы до сегодняшнего года, несмотря на все ситуации, росли всегда по 4 процента. Этот год – первый, когда мы срабатываем на 98 процентов. Нужна очень серьезная программа, она есть, но ее реализация идет вяло, она не реализуется как надо. Пока еще есть военные заказы, надо успеть перейти выпуск гражданской продукции.

Я думал, что, вообще, можно сделать. И, наверное, Антон Германович, к Вам этот вопрос. Как выйти из положения? Нужно не просто перечислять проблемы (их тут еще много) – можно сделать из Свердловской области полностью область свободной экономики. Как пример, может быть. Может быть, это будет... Знаю, что в мире это делается. И у нас серьезная промышленность. Я не вижу, как из этого положения выйти. Подумайте. Если бы можно было это сделать – создать в Свердловской области свободную экономическую зону, можно было бы выйти из этого положения.

И последнее (я заканчиваю). Надо полностью пересмотреть политику инвестирования. Сегодня получается какая ситуация?

Валентина Ивановна, один пример я приведу, на нем все будет понятно.

Когда я был губернатором, я подписал указ о переработке всех техногенных месторождений. Все переработали. Остался "Ураласбест". Лежит 4 800 миллионов кубов вскрышных пород, где 28 процентов магнезия, на десятки миллионов лет запасы. Я собрал безработных ученых, профессоров, директоров. Сделали открытие, построили опытно-промышленную установку, доказали это всё. И завод делает только экспортную продукцию. Но нужно обязательно, чтобы был в финансировании один частник. Алюминием занимается Вексельберг, он отказался (в каком положении?..). Дерипаска отказался. А Анатолий Борисович Чубайс дал согласие. Но нужен частник. Частника нет. Проект лежит, документация разработана. 11 лет я не губернатор, и 11 лет это лежит. Получаешь и оптоволокно, и солнечный кремний, и белую сажу (то, что мы покупаем в Китае), и металлический магний. Надо это поменять: если ты не находишь соинвестора, то нужно прямое финансирование. Иначе это будет лежать годами.

В.И. МАТВИЕНКО

У нас здесь заместитель министра экономического развития.

Встаньте, пожалуйста, чтобы Вас все увидели.

У меня просьба вот персонально, лично заняться этой темой, разобраться, возможен там частник или невозможен, и принять правильное управленческое, государево решение.

Спасибо, Эдуард Эргартович.

Э.Э. РОССЕЛЬ

Валентина Ивановна, большое спасибо за то, что Вы дали мне возможность высказаться.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо. Присаживайтесь. Благодарю Вас.

Александр Михайлович Осипов, губернатор Забайкальского края.

Коллеги, реально – по минуте. Мы уже совсем вышли из регламента.

Пожалуйста.

А.М. ОСИПОВ

Спасибо большое, Валентина Ивановна.

Забайкальский край относится к числу регионов, у которых бюджетная обеспеченность менее 75 процентов. Таких регионов более двух десятков, и восемь из них – на территории Дальнего Востока (вы все время внимание уделяете). Более того, у Забайкальского края бюджетная обеспеченность колеблется: 0,69 – 0,7. То есть 30 процентов возложенных на нас социальных обязательств, первоочередных, – по пособиям, жилищно-коммунальному хозяйству, бюджетному сектору, заработной плате – мы не можем в полном объеме выполнить.

И у меня большая просьба при рассмотрении бюджета следующего года отнестись с пониманием к тому, что для таких регионов, как наш, любое снижение, ухудшение ситуации в части финансирования просто недопустимы.

Я очень хочу поблагодарить за нон-стоп и онлайн-работу правительство и Федеральное Собрание во время всей реакции по COVID. Для такого региона, как наш (25 процентов – уровень бедности и почти 70 процентов населения проживает в сельской местности), во время разрыва всех связей вся эта помощь и поддержка были крайне актуальны и крайне важны. Но вот эта системная проблема – постоянное недофинансирование, еще и с ухудшением в текущем периоде, к совершенно недопустимым результатам может привести. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Александр Михайлович.

Я думаю, Антон Германович и Леонид Владимирович Вас слышали, но надо и самим напрягаться, изыскивать точки роста экономики, дополнительные доходные источники. Надо и Вам тоже иметь такую жесткую и правильную программу действий.

А.М. ОСИПОВ

У нас разработана эта программа, она работает, сейчас дополнительные доходы нам приносит, но, естественно, основные эффекты будут спустя несколько лет, а в пути надо что-то есть.

В.И. МАТВИЕНКО

Услышали. Спасибо.

А.М. ОСИПОВ

Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Олег Владимирович Мельниченко, пожалуйста, Вам слово.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Уважаемая Валентина Ивановна, уважаемые коллеги! Я хотел бы поднять, может быть, локальный, но очень важный для Пензенской области вопрос. В феврале 2019 года мы проводили Дни субъекта в Совете Федерации, и тогда в ходе выступления губернатор Иван Александрович Белозерцев поднял вопрос о строительстве школы во вновь строящемся микрорайоне города Пензы. И это решение вошло в постановление Совета Федерации.

11 апреля 2019 года Иван Александрович был у президента, где также была получена соответствующая резолюция и было дано поручение Министерству просвещения по строительству этой школы. Этот вопрос прорабатывался. Минпросвещения с поддержкой Министерства экономического развития внесло этот вопрос в

Минфин для включения в ФАИП на 2021–2022 годы. Но воз и ныне там. Вопрос на сегодняшний день решения не нашел. И еще раз обращаю внимание на то, что это постановление Совета Федерации и соответственно поручение Президента Российской Федерации.

Поэтому, уважаемый Антон Германович, я очень Вас прошу вернуться к этому вопросу, потому что микрорайон динамично растущий. В 2024 году там будет проживать порядка 70 тысяч человек, это прежде всего молодые семьи. Это не позволит просто-напросто выполнять позиции по увеличению рождаемости и улучшению демографии в нашей стране, если мы не обеспечим такие динамично развивающиеся районы инфраструктурой образования. *(Микрофон отключен.)* И я здесь полностью согласен с Алексеем Леонидовичем, что на образовании нам экономить нельзя. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Олег Владимирович, документация на школу есть, принята?

Включите микрофон.

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Да, конечно.

В.И. МАТВИЕНКО

Цена вопроса какая?

О.В. МЕЛЬНИЧЕНКО

Цена вопроса – 2 316 миллионов. Это школа на 2425 мест.

В.И. МАТВИЕНКО

Хорошо.

Пожалуйста, коллеги из Минфина, вернитесь к этой теме, все поручения на этот счет есть.

Благодарю Вас.

Александр Константинович Акимов, пожалуйста.

А.К. АКИМОВ

Уважаемая Валентина Ивановна! По Вашему поручению Минвостокразвития разработана программа "Дети Арктики" в рамках программы социально-экономического развития Арктики до 2035 года. Это программа оздоровления, охватывающая 50 тысяч детей. Но, к сожалению, Минфин ни копейки не заложил на этот год. В принципе Минобрнауки, Минпросвещения поддержали эту программу, и мы ее разработали.

Прошу поддержать, Валентина Ивановна. Это во-первых.

Во-вторых, по "бородатому" вопросу – по мостовому переходу через реку Лену. По Вашему поручению и письму Николая Ивановича Рыжкова было дано поручение президентом Путиным начать строительство мостового перехода через реку Лену. Концессионное соглашение подписано в этом году, есть государственно-частное партнерство, и республика начала работу, но, к сожалению, Минфин (не знаю, это что такое – или шантаж, или что-то еще)... *(микрофон отключен)* ...ни копейки не заложил на строительство этого моста.

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон.

Завершайте, пожалуйста.

А.К. АКИМОВ

Валентина Ивановна, ни копейки не заложили! Понимаете? ПСД уже есть, работа началась, а, к сожалению, люди мучаются. Это что? Как это понять? Золотой мост можно было построить через реку Лену! Но то, что республика до сих пор... Вот сколько алмазов, золота дали, угля дали, и Минфин ни копейки в этом году не заложил на три года! Понимаете? Должны были закончить строительство в 2024 году. Антон Германович об этом хорошо знает.

Я прошу, Валентина Ивановна, этот вопрос каким-то образом довести до логического завершения.

В.И. МАТВИЕНКО

Александр Константинович, спасибо. Антон Германович будет заключение делать. Я думаю, что он это прокомментирует. Благодарю Вас.

Ирина Валерьевна Рукавишникова, пожалуйста.

И.В. РУКАВИШНИКОВА

Спасибо большое, уважаемая Валентина Ивановна.

Вопрос и пожелание, просьба к Антону Германовичу. Я хочу напомнить, что 3 сентября этого года в ходе рабочего визита в Ростовскую область Председатель Совета Федерации Валентина Ивановна Матвиенко провела совещание на Таганрогском авиационном научно-техническом комплексе имени Бериева. Совещание было посвящено поддержке гидроавиации как отрасли. Были подняты очень серьезные вопросы. И по итогам этого совещания Председателем Правительства Российской Федерации уже 9 сентября были даны соответствующие поручения профильным министерствам. Также этот вопрос обсуждался на совещании у Президента Российской Федерации.

Уважаемый Антон Германович, в связи с этим планируется ли предусмотреть в проекте федерального бюджета на 2021–2023 годы в качестве долгосрочной финансовой перспективы поддержку этой отрасли? Я знаю, что на 2021 год суммы выделены, но дальше пока стоят нули. Большая просьба учесть это при планировании. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Ирина Валерьевна. Это все для ответа Антону Германовичу.

Иван Николаевич Абрамов, пожалуйста.

И.Н. АБРАМОВ

У меня вопрос по реструктуризации бюджетных кредитов. Вы должны были принять правила, в соответствии с которыми мы можем тратить те средства, которые были нужны для возврата этих кредитов в этом году. У нас, в Амурской области, это порядка 2,2 млрд рублей. И, соответственно, мы просим... У вас проект правил появился, он еще не подписанный. Мы хотим, чтобы вы включили в эти правила дополнительно сферу – это газификация ЖКХ. Для нас это очень важный вопрос, потому что у нас по программе газификации на ближайшие пять лет требуется 6 млрд рублей, 3,8 из них – собственные средства Амурской области. Соответственно, мы хотим как источник использовать вот эти средства. Такое обращение от исполнительного органа уже было, но, к сожалению, это никак не отражено в дальнейшем, так сказать, в принятии этих правил. Ну и, соответственно, эти средства мы бы могли также тратить на национальные проекты. Вот такие два пожелания.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо, Иван Николаевич. Услышали.

Коллега Валерий Владимирович Семёнов, пожалуйста.

В.В. СЕМЁНОВ

Спасибо, Валентина Ивановна.

У меня вопрос (он и общего характера). Нет сомнений, что необходимо наполнять федеральный бюджет для решения этих задач. И те решения, которые приняты по НДС и НДСПИ, вполне естественные и реальные.

Но, Антон Германович, Минфин арифметически все правильно посчитал. Если смотреть эти решения в совокупности с изменением деления НДСПИ, то получается, что субъекты

проваливаются. Проваливаются не в НДС, потому что 17 на 3,5 – примерно 60 процентов и получается, а проваливаются в налоге на прибыль. Вот Красноярский край по твердым ископаемым 5 миллиардов теряет, по нефтянке – 10 миллиардов, 15 миллиардов – совокупно.

Валентина Ивановна, учитывая то, о чем мы говорили сегодня (по аварии в Норильске и платежам "Норильского никеля" за нанесенный ущерб), мы еще теряем... Вопрос по прибыли – это счетный расчет. Понятно, есть средства на компенсацию выпадающих доходов. Но... *(Микрофон отключен.)*

Извините, можно одну секунду?..

В.И. МАТВИЕНКО

Включите микрофон.

Завершайте, пожалуйста.

В.В. СЕМЁНОВ

Да. Есть средства, но они счетные. И это принятия решений точечные. Почему бы нам сегодня не решить вопрос о том, чтобы и в бюджете выпадающие доходы по этим двум налогам были возмещены субъектам?

Валентина Ивановна, Вы поддержали еще одно наше, Красноярского края, предложение (и есть поручение президента) – по многокомпонентным рудам. Полтора года (с учетом того, что в 2018 году было постановление Совета Федерации) мы не можем этот вопрос решить. Вот многокомпонентные руды для Красноярского края решили бы все проблемы. И, к сожалению, сегодня нас не слышат и не видят.

Поэтому, Антон Германович, огромная просьба: давайте мы посмотрим и закрепим в бюджете выпадающие доходы хотя бы по этим двум налогам, которые, кстати, на бюджетообразующие

субъекты влияют, и те, которые образуют федеральный бюджет. Это лишает их определенной самостоятельности. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Коллеги, на следующей неделе у нас выездное заседание двух комитетов – по федеративному устройству и по экономической политике – в Норильске (Красноярский край).

Я прошу в том числе вопросы, которые поставлены Валерием Владимировичем, внимательно рассмотреть и подготовить предложения, подготовить решение, что и как нужно сделать. А Антон Германович прокомментирует.

Константин Константинович Долгов, пожалуйста.

К.К. ДОЛГОВ

Спасибо большое, уважаемая Валентина Ивановна.

Уважаемый Антон Германович! Вопрос по закрытым административно-территориальным образованиям – принципиальный вопрос для Мурманской области (5 из 40 на ее территории расположены). К сожалению, общий объем дотации на ЗАТО не растет в последние годы и по сравнению с 2012 годом в три раза уменьшился, а расходы увеличиваются. И не растет совсем дотация на социальное и инженерное обеспечение, оборудование, и прежде всего на основные фонды. Это очень серьезный вопрос. Это 20 процентов населения, это наши избиратели.

Мы давали свои расчеты, сейчас представили коллегам из Министерства финансов расчеты на первичные расходы на следующий год. Речь идет о финансировании тех объектов, которые находятся в высокой степени готовности, – это 695 миллионов.

Большая просьба еще раз посмотреть на оба эти вопроса — на общий уровень дотаций не ниже уровня инфляции в год и на первичные расходы. Будем признательны. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Татьяна Алексеевна Кусайко, пожалуйста.

Т.А. КУСАЙКО

Спасибо.

Уважаемый Антон Германович! Вы в своем докладе упомянули о тех средствах и новых условиях обеспечения граждан с редкими (орфанными) заболеваниями. Существует ли механизм использования данных средств, которые будут выделены в 2021 году?

И второй вопрос: удалось ли при формировании проекта нового бюджета выполнить поручение президента касательно увеличения эффективных расходов на систему здравоохранения? Если да, то как это изменилось? Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Благодарю Вас. Спасибо.

Владимир Альбертович Лебедев, пожалуйста, Вам слово.

В.А. ЛЕБЕДЕВ

Большое спасибо, Валентина Ивановна.

У меня вопрос к Антону Германовичу (или пожелание). Речь идет об охране государственной собственности, о животном мире как таковом. Уже более семи лет существует поручение президента по обеспечению не менее трех охотничьих инспекторов на муниципальный район. Все это время Минприроды пыталось в Минфине согласовать методику — воз и ныне там. Более того, в этом году уже было поручение Совета Федерации двум комитетам, и мы в

очередной раз от Минфина получили, извините, отписку и понимаем, что воз будет и ныне там.

Поэтому у меня большая просьба в этом году все-таки не формально подойти к этому вопросу. Речь идет о всей стране и о сумме всего в 3–4 млрд рублей, для того чтобы обеспечить охрану государственной собственности, животного мира. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Коллеги, вопросы завершены. Я попрошу Антона Германовича, по возможности, кратко прокомментировать, дать ответы. Пожалуйста.

А.Г. СИЛУАНОВ

Спасибо, уважаемая Валентина Ивановна.

Уважаемые коллеги! По последним вопросам.

Школа в Пензе. Вы знаете, мы здесь с Минобрнауки работаем. У нас есть еще нераспределенные ресурсы в 2023 году, и в принципе те ассигнования уточняются в ходе исполнения бюджета. Давайте мы вместе с профильным ведомством действительно проработаем.

По "Детям Арктики". У нас через Федеральное агентство по делам национальностей по "Детям Арктики" учтены небольшие ресурсы – около 13 млн рублей. Знаю, что там привлекаются внебюджетные средства, в том числе от наших крупных сырьевых компаний. Давайте вместе этот вопрос продолжать решать.

По мосту через Лену. Действительно, там у нас планируется ГЧП-решение этого вопроса. Знаю, что профильное ведомство работает над этим вопросом. Не могу сейчас сказать, какая степень решения, но тема известная действительно, она важная. Давайте вместе с профильным ведомством этот вопрос посмотрим. И мы готовы тоже совместно с Минтрансом посмотреть пути решения

этой проблемы. Тем более что действительно вопрос северного завоза там во многом решается, если мы построим и введем в эксплуатацию этот мост.

Дальше. По гидроавиации. Вы знаете, мы вместе с Минпромторгом, после того как было поручение Валентины Ивановны, предусмотрели деньги в текущем году уже – 1,6 млрд рублей на закупку одного самолета Бе-200 и 0,4 миллиарда на модернизацию еще одного самолета. Дополнительный такой заказ сформирован для таганрогского завода. Поэтому давайте дальше будем работать.

В.И. МАТВИЕНКО

А на следующий год, Антон Германович?

А.Г. СИЛУАНОВ

Знаете, мы предусмотрели в этом году... Поскольку эти деньги поступят в конце года, то, по сути, они перейдут на следующий год, Валентина Ивановна, и мы...

В.И. МАТВИЕНКО

Мантуров доложил, что они нашли 4,5 миллиарда и передали, для того чтобы МЧС могло заказать Бе-200.

А.Г. СИЛУАНОВ

Да-да, там 4,5 миллиарда – это не только на Бе-200, это в целом на модернизацию закупок. Это и ремонт вертолетной техники, и ремонт автомобильной техники. Что касается Бе-200, то 1,6 миллиарда – на закупку нового самолета и 0,4 миллиарда – на ремонт действующего, уже в строю находящегося.

По газификации, включению этой отрасли в те направления расходований, которые могут быть осуществлены в рамках реструктуризации кредитов. Мы расширили, как мы уже с вами

говорили, возможности направления высвобождаемых средств, ЖКХ там учитывается как одно из направлений.

Красноярский край, НДПИ. Вы знаете, у нас есть по каждому субъекту такая табличка (я передам Анатолию Дмитриевичу) – влияние наших налоговых изменений как с точки зрения сокращения доходов, так и с точки зрения увеличения доходов. Если посмотреть по Красноярскому краю, то влияние налога на прибыль в части изменения налогообложения добычи нефти и руды – это где-то минус 2,1 млрд рублей. В то же время влияние налога на прибыль в части снижения нагрузки на МСП – это плюс 780 млн рублей. Итого где-то минус 1,3 в целом баланс получается. Давайте посмотрим. Я еще раз повторюсь: мы специально заложили резерв средств на поддержку регионов, за счет которого и предполагается компенсировать потери тем регионам, у которых сокращаются доходы в результате налоговых новаций.

По ЗАТО. Да, действительно, мы в последнее время не индексировали те виды поддержки – и по инфраструктуре, и... Самое главное – это, конечно, инфраструктура, коммунальная, дороги и так далее. Давайте постараемся все-таки по Мурманской области посмотреть, в целом какую поддержку требуется оказать региону, и в этом объеме посмотрим и ЗАТО.

По орфанным заболеваниям. Я уже сказал, что у нас 60 миллиардов четко, целевым образом помечены на то, чтобы дать эти деньги на лечение сложных заболеваний, которые есть у детей. Будем вместе с вами контролировать и распределять их. Ко второму чтению должно быть распределение.

Охрана животного мира. Вы знаете, мы же поменяли методику вместе с коллегами из Совета Федерации с учетом того, где требуются бóльшие объемов, а где – меньшие, в зависимости от

площади лесов в том или ином субъекте Российской Федерации. Поэтому мне казалось, что мы во многом сняли напряжение в этом вопросе. Если это не так, готовы дальше, что называется, посмотреть.

ИЗ ЗАЛА

(Микрофон отключен.)

А.Г. СИЛУАНОВ

Охотничьи... Имеется в виду, охотничьи инспектора...

ИЗ ЗАЛА (тот же)

(Микрофон отключен.) Да, и лесные инспектора.

А.Г. СИЛУАНОВ

И лесные, да. Вот я и говорю, что мы...

ИЗ ЗАЛА (тот же)

(Микрофон отключен.) По лесным решили чуть-чуть, а по охотничьим нет.

В.И. МАТВИЕНКО

Хорошо. Оставим на...

А.Г. СИЛУАНОВ

Давайте посмотрим, хорошо.

По социальному развитию села. Тоже, коллеги, много вопросов и в Государственной Думе было.

Вы знаете, действительно у нас предусмотрены ассигнования чуть больше 30 миллиардов – 31 млрд рублей. Что это за программа? Программа, по сути дела, по тем же самым направлениям, по которым действуют и другие отраслевые программы: это строительство на селе школ, ФАПов, дорог. Вы знаете, по этим же направлениям у нас действуют отраслевые программы, где точно так же учтены объекты, строящиеся на селе. Просто их нужно все окрасить, пометить, что называется, и аккумулировать в одной программе.

И помимо вот этих средств, которые предусмотрены у нас непосредственно на социальное развитие села (31 млрд рублей), еще порядка 70 млрд рублей в других программах находится. Давайте их действительно окрасим и будем контролировать ход реализации и эффективность расходования этих средств, которые предусмотрены в целом в бюджете.

Также было много предложений по расширению использования средств в рамках соглашений по реструктуризации (я уже сказал об этом). Я думаю, что мы бóльшую часть предложений субъектов и бóльшую часть предложений, которые сегодня прозвучали, учтем таким образом. То есть можно будет направлять средства, высвобождающиеся в рамках соглашений по реструктуризации кредитов, на достижение целей нацпроектов и национальных целей. Это очень широкое понятие, поэтому я думаю, что все предложения можно будет туда включить.

Что еще? Наверное, по другим вопросам тогда в рабочем порядке, если можно, Валентина Ивановна, мы предоставим информацию. Спасибо.

В.И. МАТВИЕНКО

Да. Спасибо, Антон Германович.

Хочу, пользуясь возможностью, поблагодарить и президента, и председателя правительства, и Вас, как министра финансов.

Коллеги, тяжелейший этот год. Вы посмотрите, сколько дополнительных средств было направлено на поддержку семей с детьми, безработных, на разные отрасли экономики. И Минфин, ну, просто проявил чудеса изобретательности, никогда не было слов "нет денег". На всё нашлись деньги. И всё обеспечили, и поддержали регионы.

Вот хотелось бы, чтобы и дальше было так, Антон Германович, — деньги всегда есть и на самые важные вещи они распределяются.

Мне кажется, сегодня состоялось очень профессиональное обсуждение. И главное — что голос субъектов Российской Федерации на нулевых чтениях проекта бюджета был услышан — как системные проблемы, волнующие регионы, так и точечные, исходя из специфики того или иного региона.

Концептуальный спор и ученых, и экономистов, и финансистов — нужно ли повышать налоги в период кризиса. Конечно, классическая схема экономической науки — что в период кризиса (и Алексей Леонидович об этом говорил) налоги повышать нельзя, усиливать налоговую нагрузку на бизнес нельзя. И это, на мой взгляд, правильно. Но в данном случае речь идет о тех отраслях, которые недообложены налогами в сравнении и с существующей мировой практикой. И, мне кажется, это делается не вообще на весь бизнес, а точно, на те сферы, которые недообложены. И в таких условиях, мне кажется, мы должны этот подход поддержать.

Что касается малого и среднего бизнеса, действительно многое сделано по облегчению налогового бремени. Вот я бы индивидуальных предпринимателей, реальный малый и средний бизнес вообще освободила от налогов, потому что они себя кормят, свои семьи кормят, рабочие места создают. И говорю это не теоретически, а исходя из своего опыта, как губернатор.

Здесь присутствует Батанов, мой бывший коллега, тогда он был председателем комитета по финансам, а сейчас уже вырос до вице-губернатора Санкт-Петербурга по экономике и финансам. Вот я принимала решение: на следующий год уменьшаем налоги в рамках региональной компетенции для малого и среднего бизнеса.

Финансово-экономический блок против категорически: будут выпадающие доходы и так далее. Вот мы три года постепенно уменьшали налогообложение малого и среднего бизнеса, а доходы от малого и среднего бизнеса каждый год росли. И коллеги убедились, что это была правильная политика.

И вот когда я слышу... Ну, конечно, разные истории и разные ситуации, но и регионы должны напрягаться в части поиска дополнительных источников доходов. Вот мы тогда увеличили доходную часть бюджета в 5,5 раза за счет своих возможностей, своего потенциала, поскольку Министерство финансов в лице Алексея Леонидовича Петербургу никогда ни копейки денег не давало. *(Смех в зале.)* Поэтому рассчитывали только на свои силы.

Коллеги, но в то же время надо закрыть лазейки. Вот мы знаем: как только дали налоговые льготы для малого и среднего бизнеса, тут же целый ряд крупных компаний начал дробить свой бизнес, делить на малые и средние предприятия, чтобы воспользоваться налоговыми льготами. Вот мы, законодатели, должны это предусматривать, в законе закрывать эти лазейки. Если мы что-то недосмотрели — нормативными актами. Вот с недобросовестным малым и средним бизнесом надо бороться, а легальный надо всячески поддерживать.

Говоря о лазейках... Хорошее дело — по поручению президента увеличили пособие для безработных до 12,5 тысячи. Что дальше происходит? В целом ряде регионов немало предприятий, где зарплата или такая же, или чуть ниже. Всё, стали увольнять людей и отправлять на биржу труда. Опять надо эти лазейки закрывать, потому что нельзя, чтобы мерами поддержки государства пользовались недобросовестные предприниматели.

Следующее, о чем я хотела сказать, — нагрузка на бизнес. Действительно, налоговую нагрузку нельзя повышать, надо ее делать стабильной. Но есть много других, неналоговых вещей, когда усиливается нагрузка на бизнес. Вот погоня за маркировкой всего и вся, даже тех отраслей, где нет проблемы с контрафактом, где нет проблемы с недобросовестными... Вот молочная продукция. Послушайте, ну чего бутылку молока или кефира маркировать? А это большая нагрузка на бизнес. Парфюмерная промышленность — 50 копеек на бутылку. И для граждан это накладно, и для бизнеса. Или кондитерская промышленность — ну, там вообще нет контрафакта. И печенье, и булки — все это продается в течение... Нет, давайте мы на каждую шоколадку поставим маркировку. Тем более что занимаются этим бизнес-структуры.

Я не против бизнес-структур, но должна быть государственная политика — что надо маркировать, а что не надо. И увлекаться этим... Да, пример с шубами и золотыми изделиями — замечательный, и хороший опыт, и хорошая практика. Но это не значит, что теперь шоколадки для детей надо маркировать и добавлять в цену, я не знаю, сколько копеек. И много других надуманных, придуманных вещей, когда практически косвенный налог или дополнительная нагрузка. Вот от этого надо уходить.

Теперь какая просьба к Вам, Антон Германович. Вот 60 миллиардов на детей, больных орфанными заболеваниями, — это великое дело. Но надо определиться, как их эффективно использовать. Если мы сейчас их по чуть-чуть раздадим регионам, нужного эффекта не будет. Речь-то шла о том, чтобы завести централизованный реестр таких больных (это редкие, штучные, одиночные...) на федеральном уровне. Далее — единые стандарты лечения. И третье — централизованные закупки. Когда

централизованные закупки – конечно же, огромные скидки. А вот если сейчас взять и распределить всем сестрам по серьгам – эффект будет очень маленький. Это первое.

Второе. Я принципиальный противник создания каких-либо фондов. У нас есть ряд благотворительных фондов, очень успешных и так далее. Но создание фонда для государственных, федеральных денег – это штат, это помещения. Зачем? У нас есть, например, фонд обязательного медицинского страхования – давайте там создадим подразделение. А главное – чтобы общественность видела (как и сказал президент): вот 60 миллиардов, чтобы она участвовала в распределении, какие наиболее острые заболевания и так далее, и видела прозрачность использования.

Поэтому надо очень серьезно подумать, как распределить эти деньги и как эффективно организовать их использование. Просьба не формально к этому подойти.

Ну и что касается наших рекомендаций. Коллеги, кто не успел выступить, кто не успел высказать предложения, пожалуйста, оперативно, в течение буквально трех дней направьте ваши предложения в Комитет по бюджету и финансовым рынкам.

И прошу Николая Андреевича и Анатолия Дмитриевича самым внимательным образом отнестись к каждому выступлению и чтобы все выступления... Что-то, может быть, и не получится, но по крайней мере пусть это будет проработано, изучено и обосновано, скажем, почему этого сделать нельзя.

Те же "Дети Арктики" – очень чувствительная тема. Действительно, детям, которые живут без солнца весь год, дать возможность выехать отдохнуть летом – это очень гуманный социальный проект, который, конечно, я поддерживаю. Надо просто найти механизм поддержки – с участием социально ответственного

бизнеса, безусловно. И целый ряд других, не буду все остальное комментировать.

Село Вы не любите, но мы заставим Вас полюбить, Антон Германович. Село надо любить. Без села Россия погибнет. Штефан очень ярко об этом сказал, даже стихами Есенина. Поэтому вернемся в рабочем режиме еще раз к этой теме.

Коллеги, есть ли еще желающие? Может быть, Анатолий Дмитриевич или Николай Андреевич?.. Все сказано?

Анатолий Дмитриевич, может быть, Вы, как председатель комитета, который готовил слушания, что-то скажете?

А.Д. АРТАМОНОВ

Валентина Ивановна, я хотел бы сказать спасибо всем, кто готовился. Все действительно выступили. Мы обязательно учтем все предложения и отработаем их в рабочем порядке с Антоном Германовичем.

В.И. МАТВИЕНКО

Спасибо.

Николай Андреевич, есть что-то? Нет.

Антон Германович, еще раз спасибо. Когда Вы приходите в палату регионов, жизненный тонус сенаторов, губернаторов, председателей региональных парламентов поднимается, потому что Вы погружаетесь в проблемы регионов, а главное – реагируете на те проблемы, которые поднимаются. Спасибо Вам огромное.

Алексей Леонидович, спасибо Вам большое.

Всем большое спасибо. Успехов!